СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+
Сергей Савинков
ЭКЗОРЦИСТ

Сергей Савинков
Экзорцист – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64190543
SelfPub; 2023

Аннотация

Стал инквизитором в провинции? Надеешься тащить в застенки молоденьких ведьмочек? Как бы ни так. Вместо этого нужно изгнать дух сутенёра из старой гостиницы, упокоить целое тюремное кладбище, послать на три буквы Богиню Смерти, призвать в этот мир легионы демонов. Сколько я ещё успею сделать глупостей, прежде чем тьма поглотит мир?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	67
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Сергей Савинков
Экзорцист – 1

Глава 1

– Есть!

Сигнал металлоискателя был четким. Взялся за лопату и, локализовав сигнал, аккуратно копнул грунт с таким расчетом, чтобы не разрубить потенциальную добычу.

– Ух, ты! Царица полей – деньга.

Аккуратно убрал находку в небольшую баночку с дистиллированной водой. Монета времен Анны Иоановны улучшила мое настроение.

Старая деревенька была давно покинута. Покосившиеся крыши, пустые оконные проемы, обвалившиеся каменные дома. Я возился здесь уже несколько дней. Улов был не очень солидный, но несколько серебряных рублей и пара десятков царских медяков, найденных в округе, показала перспективность места. Нужно поскорее здесь все проверить, пока не набежали другие охотники за кладами. Ага, как же, набегут, да они тут уже бывали сто раз, вон, сколько незакопанных ям. Явно работали новички с простенькими металлоискателями. В отличие от них, я умел искать.

Направился к развалинам церкви, стоявшей на пригор-

ке, на берегу заросшего пруда. Наметил несколько незатронутых моими коллегами копателями участков и принялся за работу. Отбросил наиболее крупные фрагменты мусора и прогнившего дерева, чтобы проверить, нет ли там чего интересного. Прошелся по освободившейся площадке у фундамента металлоискателем. Сигналы от валявшегося кругом разнообразного мусора мешали мне искать, поэтому я снова принялся за расчистку. Новички редко пачкают руки, поэтому пришлось расчистить участки, которые они не затронули из-за своей лени. Как гласила мудрость форумов кладоискателей, в первую очередь проверил те места, где сам бы что-то спрятал.

Очередной взмах, и прибор показал наличие в земле предмета из черного металла. Энтузиазма не было, так как в таких местах часто встречаются куски металлолома, но опытные копатели, как правило, проверяют все сигналы, которые кажутся им любопытными. Так и знал, несколько черных сигналов. Кованые гвозди и куски металла. Продолжил обследовать участок. Новый сигнал, который был очень непостоянным и прыгающим, привлек мое внимание. Зажал кнопку пинпоинтера на металлоискателе и локализовал цель. Сантиметров двадцать, не больше, судя по показаниям прибора. Начал обкапывать кусок дерна. Скрежет лопаты, и спустя пару минут моему взору открылся небольшой металлический ящик.

Странный сигнал и не менее странная находка, но решил

не торопиться и аккуратно осмотрел предмет. Не похоже на эхо войны, а значит, можно отнести в лагерь и там спокойно разобраться с замком, который мешает открыть крышку.

Металлический сундучок был неожиданно тяжелым. «Из свинца что ли?», – подумал я, рассматривая артефакт. Вытащил найденный предмет из ямы и, оглядываясь словно вор, оттащил его к невысоким кустам. Пусть пока побудет здесь, не думаю, что сразу нужно его вскрывать. Вдруг там какой-то хлам, а не что-то стоящее. Оставлю на вечер, там будет возможность его аккуратно взломать, не повредив потенциально ценное содержимое.

Было часа четыре вечера, когда, наконец, дневная жара постепенно начала спадать. Август – не лучшее время для любителей побродить с металлоискателем, разве только по убранным полям, но сейчас, в начале месяца, фермеры и прочие фанаты полевых работ только-только начали готовить транспорт к грядущей жатве.

Снял рюкзак и присел на известняковую надгробную плиту. Пара бутербродов с копченой колбасой и большая бутылка воды. Сервировал небольшой столик прямо на каменной поверхности. Открыл крышку бутылки и с наслаждением начал пить. Хорошо-то как. Таких камней в округе были десятки, еще в тридцатые годы их растащили со старого кладбища. В паре мест они пошли на ремонт мостов и прочие хозяйственные нужды советского народа. Поставил баклажку на плиту и принялся за бутерброды. Порыв ветра, нале-

тевший со стороны пруда, повалил бутылку и обрызгал меня ее содержимым.

– Черт! – выругался я, стряхивая с себя воду, – Мля, вот ведь гадство.

На сырой поверхности надгробия проступили крест и даты. Нечего было проявлять неуважение к религии, вот и поплатился, решил я. Ветер набирал силу и принялся раскачивать группу осин, росших недалеко от разрушенной церкви. Странно, вроде бы обещали полный штиль, а тут прям штормовые порывы. Как бы мою палатку не унесло. Хотя, там площадка окружена густым кустарником, и не должно возникнуть никаких проблем.

Собрал остатки бутербродов и снова включил металлоискатель. Сделал отстройку от грунта и продолжил поиск. Надо отойти подальше от этого кладбища, лучше вернуться к развалинам деревни и поискать монеты на огородах или же на противопожарной опашке, огибающей село. Прикинул расстояние до ближайших домов и, посчитав, что глупо будет бросать найденный сундучок до вечера, убрал лопату и металлоискатель в рюкзак.

Продолжу копать завтра, все равно все мысли о сундучке, уж очень интересно его спрятали, может церковное добро. Увижу, что там находится, может тогда меня немного отпустит буквально пожирающее любопытство.

Задумавшись о содержимом находки, окончательно потерял настрой на дальнейшую работу.

Дошел до кустов и вытащил сундучок. Серый металл, явно свинец. На крышке и стенках какие-то надписи и символы. Зазор между стенками и крышкой залит воском, словно кто-то старался сберечь содержимое от влаги.

Массивный замок не был проблемой, как и несколько металлических полос, обхватывающих находку по периметру.

– Не клад, а какие-то радиоактивные отходы, – усмехнулся я.

Очередной порыв холодного сырого ветра донес до меня отдаленный раскат грома. Пойду к лагерю, пока не началась гроза.

Лямки рюкзака тяжело оттягивали плечи. Пара старых угольных утюгов и десяток медных монет. Неплохой улов, но очень уж хотелось взглянуть на содержимое сундука. Ветер усилился и, едва мне удалось спустился в овраг, как на лицо упали первые тяжелые капли дождя. Сверкнуло. Ух, вовремя убрался с холма. Прибавил шагу и вышел к едва приметной тропинке. Дорожка к храму, похоже, пользовалась популярностью, судя по следам велосипеда. Наверняка местный художник опять приезжал писать свои знаменитые пейзажи. Хмыкнул, представил, как старик сейчас во всю крутит педали своего старенького велосипеда, надеясь побыстрее обогнать грозу. Видел его тут здесь прошлым утром, рисовал свой новый шедевр. Обозвал меня гробокопателем, но быстро угомонился, когда увидел на моем поясе кобуру с травматическим пистолетом. Поэтому, последние несколько

дней у нас с ним царило хрупкое равновесие, он не лез в мои дела, а я не мешал ему. Конечно, сначала ожидал, что художник вызовет полицию, но с безопасного расстояния, в бинокль, понаблюдав, как он бегает по округе со старым кнопочным телефоном понял – сети здесь нет и, вероятно, не будет ближайшие лет сто. Имевшиеся в округе вышки не давали устойчивого сигнала. Да и сомневаюсь, что пузаны из местного отделения потащатся в такую даль ради черного копателя. Дорога из райцентра сюда идет лишь одна, а я на своей ниве успею уехать прежде, чем они преодолеют вброд местную речушку. Мне-то нет разницы, куда от них делать ноги, а вот они лишний крюк делать явно не будут. Вот и старик спустя полчаса смирился, а предложенная мной для налаживания дружеских отношений бутылка была встречена радостным блеском глаз.

– Старых Виктор Иванович, – представился художник, протягивая руку. – Сергей, – сказал я, пожимая сухую ладонь художника.

Глаза мужика блеснули красным светом или мне показалось? Попрощался со стариком, сославшись на неотложные дела. Махнул рукой на предложение выслушать секретную информацию о спрятанном в округе кладе. Странный старик, краски же стоят гораздо больше, чем бутылка. Хотя, судя по всему, он и пишет лишь ради того, чтобы было, что продать для ухода в очередной запой.

Прогнав из головы воспоминания о недавней встрече, по-

правил лямки рюкзака. Накинул на голову капюшон Горки, так как влага попадала за шиворот и холодные капли уже текли по моей спине.

– Мерзость, – передернул я плечами и ускорил шаги.

Прошелся вдоль оврага до места, где его склон был более пологим. Не хотелось под дождем лезть и мазаться грязью. Все равно в лагере есть сухая одежда и мне не приходилось бояться простуды. Выбрался из оврага, когда дождь уже разошелся в полную силу. Еще метров двести и буду в зарослях американского клена. Там же стоит моя машина, и это лучшее место для лагеря, так как там я буквально закрыт со всех сторон от любопытных взглядов, которых все же приходилось опасаться. Густая трава под ногами была уже пропитана водой, поэтому я вымок уже до нитки, когда спустя пять минут вышел к своей стоянке. Неприятное открытие меня немного выбило из колеи, но спустя мгновение я совладал с сильным желанием выматериться.

– Мля, старый гнус.

Стараясь не замечать любопытного взгляда, прошел к палатке. Хорошо, что этот алкаш не пытался пролезть внутрь. Сидит на моем раскладном кресле и держит над головой раскрытый старый зонтик. Прижимает к себе свой ящик с принадлежностями. Похоже, ждал меня, не иначе, судя по его пьяной физиономии, именно подаренная мной бутылка не позволила художнику продолжить его велопрогулку без очередной дозаправки.

Подошел к машине и разблокировал двери. Забросил в багажник рюкзак с вещами и достал оттуда плащ-палатку. Покопавшись, вытащил припасенную на случай подобных аборигенов очередную четверку. Порывы ветра прекратились и сейчас, укрывшись плащ-палаткой, я его почти не чувствовал. Молча, протопал к груде заботливо сложенных дров. Затем подошел к алкашу и протянул ему пузырь. Жадный блеск глаз, и руки уже откручивают крышку и слышно жадное бульканье. Отвернулся и вернулся к своим делам. Подошел к груде заготовленных дров. Откинул полиэтилен, которым они были укрыты и взял мелких веток для растопки костра. Хрен этому ушлепку, а не отдых в моей палатке или машине. Посмотрел на скорчившегося под зонтом старика. Сам виноват, нечего было пить бутылку прямо здесь, мог бы и до дома потерпеть. Бросил первую охапку дров на место будущего костра.

– Вот как хорошо, даже дождь заканчивается, – раздался голос художника.

– Да, можно будет вам домой ехать, – неприменул я блеснуть своим гостеприимством.

Старик сделал вид, что ничего не понял.

– Темнеть начало, – сказал мужик заплетающимся языком, – видимо, я домой не успею, может, пустите ночью погостить в вашей палатке? Вы не думайте, я человек приличный и ничего не украду.

Я продолжил ходить по лагерю, подготавливая топливо

для костра, стараясь не выдать охватившего меня бешенства. Вот сволочь вылакал бутылку и еще напрашивается в гости.

Пошарил по карманам в поисках спичек и вернулся к рюкзаку. Очень уж не хочется бросать мокрые вещи в машину, так хоть будет шанс их немного просушить у огня. Снова подошел к багажнику и уселся в него. Снял сырые ботинки и мокрые носки. Достал сухие носки и сапоги. Переобувшись, почувствовал себя гораздо уютнее, даже злость на старика почти улеглась. Закрыл багажник и прошел к палатке. Это еще что? Одна из сторон палатки лишилась оттяжки и висела неаккуратным полотном. Подошел поближе, чтобы выяснить, куда пропал шнур натягивавший боковину палатки. Колышек был на месте, а вот шнур исчез. Каким-то шестым чувством ощутил движение за спиной. Шею захлестнула петля.

В спину уперлись коленом. Инстинктивно вцепился в удавку захлестнувшую горло. Старик с необыкновенной силой продолжал меня душить, хрипло и надсадно кашляя. Меня пока выручало, что плотный брезент плащ-палатки не дал ему полностью перекрыть доступ кислорода. Дернул головой назад, пытаясь задеть противника. Неудача. Чувствуя, как силы меня покидают, оттолкнулся ногами, заваливаясь назад. Старик, вероятно не ожидавший такой прыти, ослабил хватку, и мы упали на землю. Я пошарил на поясе, в надежде добраться до пистолета. Неожиданно усилившееся давление не позволило мне добраться до оружия. Старик ле-

жал придавленный моим телом и упорно продолжал затягивать удавку на моей шее. Руки путались в складках палатки. Старик, ослабивший свой натиск, попытался встать, но я сумел вырваться и, кашляя и задыхаясь, несколько раз ударил его кулаком по небритой роже. Куда там, словно бью по каменной плите. В глазах старика пляшут безумные огоньки. Он толкает меня, и я падаю рядом с палаткой.

– Ты, – сипит старик, надвигаясь на меня, – Вор, ты украл его, он нужен мне, отдай.

Выхватываю пистолет, снимаю с предохранителя, оттягиваю затвор, не сопровождая его рукой. Направляю в сторону старика. Никаких тебе предупредительных, урод. Выстрел, еще один, еще. Художника лишь немного толкает в грудь. Он лишь злобно скалится, а резиновые пули не причиняют ему никакого видимого вреда. Выпускаю остаток магазина в нависающего надо мной безумного старика, который мертвой хваткой цепляется мне в горло. Бью его рукояткой пистолета по лицу, вижу брызги крови, но его руки продолжают стискивать мою глотку. Хриплю от недостатка воздуха. Кровавая пелена застилает мои глаза. Бью руками, пытаясь освободиться, но старик, усевшись мне на грудь, продолжает меня душить. Чувствую правой рукой какой-то металлический предмет. Обхватываю и выдергиваю его из земли. Бью в ухмыляющееся лицо старика.

Еще раз. Противный хруст и старик падает на меня, мгновенно потеряв хватку. Задыхаюсь под тяжестью тела и спу-

стя несколько секунд сбрасываю с себя обмякшего старика. Поднимаюсь на четвереньки. Кашель, хрипы.

Бросаю взгляд на труп. На месте левого глаза торчит колышек от палатки.

Чувствую подступившую тошноту, и содержимое желудка оказывается на земле. Рвало меня долго. Наконец, на трясущихся руках и ногах доползаю до машины. Открываю багажник, достаю фляжку с батиным самогоном и присасываюсь к ней. Огненная река в горле. Немного прихожу в себя и, выронив фляжку, вытаскиваю из рюкзака баклажку воды. Пью и кашляю. Руки трясутся. Убил, я убил его. Нет, раньше мне приходилось убивать, но это были животные на охоте или свинья в деревне, а здесь живой человек.

Решил, видимо, придушить меня ради моей находки, не иначе. Странно, почему решил задушить, а не просто разбить мне голову, ведь случаев было предостаточно.

Вызвать ментов – не вариант, посадят и еще впаяют штраф за незаконные раскопки, за неправильное использование травматического оружия и превышение пределов необходимой обороны.

Пошатываясь, начинаю собирать палатку, грубо выдергивая колья оттяжек и спешно вынимая дуги. Некогда ее укладывать, запихаю в багажник как есть. Надо собрать гильзы и найти бутылку, которую я отдавал старику.

Бутылка нашлась в ближайших кустах. Бросил ее на труп. С трудом в сгущающихся сумерках нашел все шестнадцать

гильз. Снова едва не сблевал, посмотрев на труп старика. Похорошему, нужно бы собрать еще и резиновые шарики, но это врядли получится, учитывая обстановку.

Шея болела, и даже воду приходилось пить, испытывая сильную боль в горле. Посмотрел на кучи заготовленных дров и на труп. Выдернул из глаза трупа колышек, с трудом подавив очередной приступ тошноты.

Старик лежал на боку, скукожившись, и сейчас не верилось, что какой-то час назад он пытался меня удушить. Набросал веток на лежавшее на земле тело. Притащил весь запас дров. Понимая, что если его найдут, то меня ничто не спасет, бросил окровавленную плащ-палатку поверх тела. Достал из багажника небольшую бутылку с жидкостью для розжига и щедро полил палатку, лицо и руки старика. Будем надеяться, что его хватятся не скоро.

Осмотрелся по сторонам и, заприметив ящик художника, стоящий недалеко от раскладного кресла, подхватил его и вместе с потрепанным зонтом подтащил к телу, которое собирался сжечь. В очередной раз стал жертвой накатившей слабости, и ящик выпал из моих рук, открывшись. Какие-то тюбики, кисти и палитра, и куча небольших листов рассыпались прямо в грязь. Осмотревшись по сторонам, принялся собирать все вещи, бросая их поверх тела.

Неожиданно мое внимание привлекли желтые листы с какими-то пометками. Несколько секунд поколебавшись, достал их из этюдника и развернул. Похоже, старик, как и я,

был заядлым кладоискателем, так как вся карта, а это была именно она, имела кучи отметок. Похоже, меня он бросился душить, когда увидел найденный мною сундучок, не иначе. Теперь ясно, почему спрятанные там вещи представляли для него такую ценность. Он и сам искал этот сундук и страстно желал обладать им, причем ради него он пошел на убийство. Не окажись я проворнее, сейчас бы уже горел вместе с машиной, а старик бы крутил педали велосипеда, направляясь в свою деревню.

Собрал из ящика все бумаги, которые более или менее напоминали карты. Угрызений совести я не чувствовал. Всегда можно сжечь бесполезный хлам, но нужно разобраться, что такого ценного в этих записях и зачем старик таскал их с собой. Бросил этюдник поверх трупа. Подошел к машине и поднял валявшуюся на земле фляжку. Кинул ее на заднее сиденье. Проверил округу и нашел последнюю забытую вещь. Убрал свое кресло в багажник и начал прикидывать, что делать с велосипедом старика. Наконец, принял решение и пошатываясь прикатил велосипед к общей куче. Положил велосипед поверх груды. Снял заляпанные кровью и землей хозяйственные перчатки. Собравшись с духом и стараясь не смотреть на обезображенный труп, трясущимися руками чиркнул спичками. Пламя медленно лизнуло кипу бумаги, а затем, словно набирая силу, радостно начало поглощать пропитанные розжигом вещи.

Внезапный визг раненой свиньи. Покойника выгнуло ду-

гой, а я в панике бросился к машине. Выхватил ключи из нагрудного кармана и вставил их в замок зажигания. Он же явно мертв, почему же тогда я слышу его вопли? Машина взревела и, медленно набирая скорость, выползла на сырую проселочную дорогу.

Глава 2

Сотрудник полиции, появившийся на пороге магазина, был не таким уж редким явлением. Поздоровался, прошел к кассе и протянул заведующему какую-то бумажку.

– Что там Владимир Иванович? – спросил я, заглядывая ему через плечо.

– Погоди, Серега.

Лицо моего напарника по работе, который годился мне в отцы, хмурилось и выражало крайнюю степень недовольства. Наконец, Иваныч протянул мне лист. Пробежался по шапке и попытался не выдать своего волнения.

– Если вам нужны официальные данные, тогда пришлите запрос в наш головной магазин, и директор вам предоставит ответ, а неофициальные за прошедшие месяцы мы можем вам и так предоставить.

– Нет, мне нужен именно официальный ответ, – сказал старлей, которому, судя по недовольному виду, хотелось побыстрее закончить с делами.

– Хорошо, тогда мы пока начнем подсчет и свяжемся с руководством, а как только придет запрос, вышлем все данные на электронную почту, а заверенный письменный ответ привезу в пятницу, – сказал Иваныч, прикидывая что-то в уме.

Письмо было обычное, вот только оно косвенно касалось и меня.

Необходимо было посчитать все проданные за последние три месяца патроны калибра 10-28. Помимо этого, нужно было переписать данные всех покупателей с указанием данных их разрешений на ношение оружия.

Проблемы не было, если не считать, что пару месяцев назад я применил оружие против безумного старика, пытавшегося меня задушить.

Открыл журнал и принялся вбивать данные в компьютер, а там дополнят все собственными данными, и директор сформирует ответ на запрос из полиции.

– Кстати, товарищ старший лейтенант, у меня тоже оружие этого калибра, мне указывать свои данные или нет?

– Конечно, указывай, вдруг ты и есть злостный преступник, – усмехнулся полицейский, снимая с головы фуражку и вытирая выступивший пот, – Жарко у вас здесь.

–Теплые полы, – пожал плечами Иваныч и гостеприимно предложил полицейскому стул.

Полицейский достал телефон, набрал чей-то номер и коротко передал суть нашего разговора. Похоже, начальству докладывает, не иначе, судя по недовольному лицу. Минут через пять старлей коротко попрощался и ушел.

– Похоже, пошел к конкурентам, – сказал Иваныч, глядя в след посетителю.

Интересно, что случилось, что они так забегали? Елец – город маленький и преступления, связанные с оборотом оружия, здесь редкость. Хотя, всякое случалось, и иногда поли-

ция все же приходила к нам с подобными запросами.

Спустя пятнадцать минут просматривания своего журнала, указал всех покупавших подобные травматические патроны. Внес все данные в таблицу, где указал количество патронов и данные всех покупателей. Несколько секунд поколебавшись, добавил себя в конец списка. Откинулся на стуле и потянулся за кружкой чая, так как во рту пересохло. Как бы полиция не обнаружила того старичка, иначе с чего бы им еще приходить с подобным запросом? Нужно будет почитать, что будет указано в их письме. Обычно там есть указание на дату и период преступления. А иногда фигурируют и прочая необходимая мне сейчас информация.

– Ты чего такой бледный? – спросил Иваныч.

– Да вот, похоже, нужно перекусить. Закончил со сбором данных, вот сижу теперь, гадаю, вдруг меня тоже привлекут в качестве подозреваемого.

– Да не ссы, ничего подобного не произойдет, у нас же повсюду камеры и если потребуется, поднимем данные за тот период, и тебя даже подозревать вряд ли будут. У тебя же кристальная репутация. Учился в педагогическом, преподавал, бросил и пришел к нам продавцом.

– Ну, так и есть, проблем же с законом у меня не было, а из пистолета наверно какое-то время вообще лучше не стрелять, а то еще чего доброго какому-нибудь умнику придет в голову провести баллистическую экспертизу. Хотя, с травматическим пистолетом это крайне сложно, но кто знает воз-

можности полиции.

Раздался грохот металлической входной двери.

– Пойду встречать клиента, – сказал я, поднимаясь и выходя из подсобки в зал.

Благо камеры были в свободном доступе, и всегда можно было увидеть, как кто-то подъезжал, или отъезжал от нашего магазина.

Клиент оказался из разряда постоянных, взял упаковку тарелочек и полторы сотни патронов Феттер с дробью 7,5. Переписав данные, протянул клиенту журнал для росписи и позвонил на пульт охраны, снимая оружейку с пульта. Достал ключи из рабочего сейфа и спустя несколько секунд уже прикладывал таблетку к магнитному замку, а затем начал открывать первую металлическую дверь с несколькими замками и вторую дверь решетку. Открыл оружейный шкаф, где хранились интересующие покупателя патроны, и, сделав отметку в описи, вынес ровно шесть пачек к кассе. Иваныч в это время бдительно наблюдал за новыми посетителями, которые зашли в рыболовный отдел и рассматривали витрину с эхолотами. Я пикнул карту продавца и выставил перед клиентом все шесть пачек, поочередно их открывая. Убедившись, что все патроны на месте, собрал коробки в пакет и указал на терминал.

– Чет ты долго возился, – хмыкнул Олег.

– Все четко по инструкции, – пожал я плечами.

– Не знал, что ты такой правильный, – засмеялся он, –

Ладно, бывай.

Пожимаю руку, и покупатель уходит. Вроде бы понедельник, а народа в магазине целая толпа.

Подошел Иваныч и шепнул:

– Присматривай вон за тем мужиком, чет он какой-то мутный.

Посмотрел на грязного, небритого человека с лицом, заросшим щетиной.

Резиновые сапоги, спортивные треники и засаленная фуфайка. Антуражный человек, похоже, из какой-то отдаленной деревни, учитывая, что у нас один из самых больших магазинов для охоты и рыбалки во всем городе , неудивительно, что он так рассматривает товары и цены.

Неожиданно человек дернулся, как будто кто-то потянул за невидимую нить.

Показалось, или его фигура начала источать белесую дымку? Проморгался и, тряхнув головой, увидел, что зрение вернулось в норму. Странно, не замечал за собой раньше подобных галлюцинаций.

Подошел к посетителю, который направился в зал с одеждой, но по пути остановился у витрины с ножами. Мля, хуже нет, если попросит ее открыть, то придется нюхать его вонь.

– Мужик, мы нетрезвым не продаем ни ножи, ни оружие, у нас серьезный магазин, может, придешь, когда проспишься? – предложил мужику Иваныч.

– У меня есть деньги, и вы не можете отказывать клиенту в

обслуживании, – произнес тот абсолютно трезвым голосом, демонстрируя пятитысячную купюру.

Я посмотрел на Иваныча и, дождавшись утвердительного кивка, направился за ключами от витрины. С подобными кадрами нужно быть осторожнее, попросит посмотреть нож, а сам бросится на тебя. Взял ключи и вернулся к застекленной витрине.

– Какой именно нож вас интересует? – стараясь быть предельно вежливым, спросил я у мужика.

Тот недолго думая ткнул в направлении Пчака.

– Вот этот будет в самый раз, – кашляя и прикрывая рот грязным платком, произносит он.

– Хорошо, сейчас достану, также ко всем витринным образцам есть ножны…, – начал было я, намереваясь перейти к характеристикам стали и материалу рукояти, когда меня прервал голос покупателя.

– Давай быстрее, у меня нет времени.

Показалось, или голос стал еще более грубым? Наткнулся на недовольный взгляд напарника, которым он сверлил спину хамоватого покупателя. Не обращая внимания на тошнотворный запах от клиента, подошел вплотную к витрине. Посмотрел на маркировку замка и открыл стеклянную дверцу. Аккуратно достал нож с полупрозрачной подставки и ручкой вперед протянул покупателю. Мужик, покрутив нож и ловко перебросив его из руки в руку, принялся быстро раскручивать нож на ладони, как карусель. Я невольно залюбовался

его движениями.

– Сколько, говоришь, он стоит? – спросил меня человек, неожиданно тихим голосом.

Я повернулся к витрине, чтобы уточнить цену и краем глаза заметил смазанное движение клиента. В следующее мгновение нож, разминувшись с моим горлом, вспорол униформу магазина, и я закричал от боли.

– Ты чего творишь?! – заорал Иваныч, нажимающий тревожную кнопку.

Раздались крики покупателей, а мужик, не обращая внимания на меня, истекающего кровью, направился к Иванычу. Тот, будучи не робкого десятка, локтем разбил витрину и достал с нее баллончик с перцем. Струя газа брызнула нападавшему в лицо, и он на пару мгновений потерял ориентацию. Секунда, другая, и нападавший двинулся к напарнику, оттесняя его к подсобке. Зажимая длинный порез на груди, и пачкая плитку кровью, с трудом поднялся, схватил с разбитой витрины телескопическую дубинку и ударил мужика по затылку.

Хруст и брызги крови я услышал даже сквозь вопли разбегающихся покупателей. Мужик пошатнулся, но устоял и, поигрывая ножом, принялся наступать на Иваныча, совершенно не отвлекаясь на мои удары дубинкой.

Чувствую, как слабею, и в глазах темнеет. Порез вроде бы не глубокий, но крови с меня набежало изрядно. Синяя футболка превратилась в черную, потемнев от крови. Очередной

выпад нападающего, и напарник чудом уворачивается. Слышу грохот открывающейся двери и топот ботинок по плитке, и почти без сил опускаюсь на пол. Краем глаза замечаю ошалевшее лицо росгвардейца.

– Стоять!!! – орет он, вскидывая короткий автомат и направляя его в сторону мужика.

Тот с интересом разворачивается к парню и бросается к нему. Рычит и скалит зубы, как дикий зверь. Стремительно отползаю от безумца, стараясь оказаться от него как можно дальше. Бросаю взгляд в сторону прибывших охранников и замечаю, как тот, на которого бросился сумасшедший стрик, падает с вытаращенными глазами, зажимая глубокий порез на горле. Мужик тянет руки к автомату, но прозвучавшая автоматная очередь отбрасывает его в сторону. Водитель машины, вошедший вторым и страховавший напарника на входе, в несколько очередей опустошил магазин автомата и срывающимся голосом прокричал в рацию:

– Пушкина 69. Срочно скорую, у нас много раненых.

Росгвардеец склонился над дергающимся в конвульсиях напарником и пытался зажать его рану руками, но спустя несколько секунд все закончилось.

– Леха, Леха, держись, скорая уже едет.

Рация на груди росгвардейца шипела и что-то бормотала.

В глазах было темно, а порез на груди продолжал обильно смачивать мою одежду кровью. Иваныч подбежал ко мне с аптечкой, когда раздался очередной грохот входной двери.

– Руки! Всем поднять руки!

Капитан и старлей полицейские направляли в нашу сторону оружие.

– Отойди от него, – скомандовал полицейский.

Иваныч, скрипя зубами, произнес:

– Если отойду, он истечет кровью.

– Эти двое тут работают, кивает старлей в сторону меня с Иванычем.

– Где нападавший? – уточнил капитан и, заметив кивок Иваныча в сторону разломанной витрины, заглянул за прилавок.

– Млять, – только и протянул он, – Чувствую, вечерние новости нам обеспечены, – произнес задумчивый капитан.

Минут через десять различил на улице вой сирены скорой, и спустя пару минут спешные шаги. Фельдшер склонилась над росгвардейцем, через несколько секунд констатировала: «Мертв».

– Так, парень, прижимай руку к груди, тебя придется зашивать. Капитан, помоги нашему водителю с носилками, парня мы забираем.

Взгляд в сторону разрезанной руки Иваныча, и кивок в его сторону.

– Его тоже забираем.

– Нее, я магазин не брошу, – запротестовал было Иваныч, но спустя мгновение махнул рукой.

Обычно этот жест означал: делайте все, что хотите.

Врач, оценив мое состояние, констатировала:

– Сильная потеря крови, но жить будешь.

Цинизм женщины фельдшера меня возмутил, отчего я дернулся и зашипел.

– Не шипи, лежи смирно, сейчас сделаю укольчик, и все будет хорошо, – сказала она, – У тебя нет аллергии?

Отрицательно качаю головой. Чувствую, как мне делают укол. Мгновение, и глаза начинает закрывать темнота.

– Не спать.

Сильная оплеуха от фельдшера приводит меня в чувство. Наконец появился капитан с носилками и какой-то хмурый мужик, похоже, водитель скорой.

– Укладывайте, только осторожно, иначе жгут слетит, – сообщила женщина.

– Какой еще жгут?

Пытаюсь осмотреть себя, но крепкие руки женщины прижимают меня к носилкам.

– Насмотришься еще, герой, – сообщает она.

Едва носилки начинают двигаться, вижу тело напавшего на меня человека. Темная дымка с кучей крутящихся протуберанцев. Один из них удлиняется и протягивается ко мне, но через секунду отступает и жадно набрасывается на мертвое тело охранника.

Наконец меня вывозят на улицу. Ранний снег и лед у магазина. Каталка подпрыгивает, и каждая неровность огнем отзывается в груди. Сука, гребаный алкаш, за что, спраши-

вается, он напал на меня? Слышу скрежет дверей и оказываюсь в машине скорой. Рядом, придерживая окровавленную руку, садится Иваныч и качает головой.

– Везучий, родился в рубашке, – говорит напарник.

Слышу звук двигателя и машина, набирая скорость, несется к ближайшей Лучковской больнице. Неожиданно чувствую непонятный прилив сил и говорю фельдшеру, едва сдерживая смех.

– А можно сирену включить?

Слышу ее громкий голос.

– Витя, включи сирену, а то он после укола чет повеселел.

– Ща включу, – слышу бормотание водителя.

Визг и рев сирены меня немного успокоил и привел в чувство. Пытаюсь дышать ровнее, на губах соленый привкус собственной крови. Минут через пять петляний по узким односторонним улочкам, и мы оказались у больницы. Дверь открылась и меня полураздетого бесцеремонно выволокли на холод вместе с носилками. Неожиданно много врачей. Слышу причитания медсестер.

– Кто ж его так бедного разделал?

– Совсем молоденький, смотри, полиция приехала, небось охранять их теперь будут.

Похоже, это уже вездесущие бабульки высыпали на порог, чтобы лично увидеть причину такой суеты.

– Этого в операционную, а этого в перевязочный кабинет.

Глаза то и дело пытаются закрыться. Слабость такая, что

не чувствую собственного тела.

– Какая группа крови?

– Первая положительная, – заплетающимся языком произношу я склонившемуся надо мной мужчине в белом халате.

– Аллергия на препараты есть?

– Нет, – уже еле ворочаю языком.

Пристали, ерунду всякую спрашивают. Мля, наша медицина творит чудеса. Чувствую, как поднимаемся на лифте. На лицо нацепили кислородную маску, от чего дышать стало немного легче. Череда светильников перед глазами. Наконец, чувствую, как меня поднимают и укладывают на другую каталку. В глазах темнеет, и я едва разбираю слова врачей.

– Люда, давай быстрее, у него пневмоторакс.

Приступ кашля. Меня выгибает дугой.

– Доктор, он кашляет кровью.

– Быстрее, похоже, тут не только поверхностное, ему задели легкое, – слышу чей то голос.

В голове калейдоскоп из размытых картинок и образов, череда лестниц, каких-то голосов, обрывков воспоминаний. Тело охватывает тепло, затем холод, снова тепло. Неожиданно картинка перед глазами приобретает яркость. Вижу себя на операционном столе. Куча бегающих врачей. Голос медсестры. Остановка сердца. Суета, крики. Попытки запустить сердце. Чувствую, как сердце обхватывают ледяные тиски.

– Время смерти …

Слышу поникший голос врача.

Мгновение, и меня буквально выдергивает и перед глазами возникает бескрайнее пепелище. Ну, вот и все, добегался. Оглядываюсь по сторонам.

Вижу приближающуюся ко мне фигуру в черном плаще.

Глава 3

Почувствовал сильный толчок в грудь и открыл глаза. Больничная палата, судя по запаху. Приходилось лежать в больницах с их странными запахами. Попытался поднять руку, но не тут-то было, капельница и жгуты каких-то проводов. На лице кислородная маска и слышен звук работающего аппарата ИВЛ. Сколько же я пробыл в отключке. День? Два? Год? Мысли были спутанные, и никак не удавалось сконцентрироваться. В поле моего зрения была входная дверь, из которой немилосердно тянуло сквозняком.

Попытался повернуть голову и увидел рядом вторую пустующую кровать.

Не похоже на реанимацию, хотя, откуда мне знать, какая она, если я там ни разу не был. Постепенно мысли приходили в норму. Судя по освещению, где-то рядом находится окно.

Пролежал минут тридцать, прислушиваясь к своему состоянию. Временами накатывала слабость и сонливость, но, наконец, дверь палаты открылась, пропуская каталку. Решил, что не стоит привлекать внимание, прикрыл глаза.

– Смотри-ка, у этого пульс подскочил, надо бы врача позвать, пусть посмотрит, может в себя приходить начал.

– Галя, помоги, хватит болтать, – раздался второй женский голос.

Скрипнула соседняя кровать.

– Дедушка, вы тут сегодня переночуете, а завтра доктор вас посмотрит и решит, куда вас определить.

– Хорошо, внученьки, спасибо, что помогли старику, а то сил нет, второй день мучаюсь.

Я услышал, что к моей кровати кто-то подошел. Открыл глаза. Женщина средних лет, медсестра, похоже. Заметив, что я пришел в себя, улыбнулась и произнесла:

– Галь, ты смотри, парень-то в себя пришел, а вчера его еле откачали. Уже смерть зафиксировали, а ты посмотри, он лежит себе и тихо моргает -идеальный пациент.

– Много болтаешь, дежурного врача зови, а я пока с дедушкой тут побуду.

– Хорошо, Люд, я побегу.

Секунда, и женщина исчезла за входной дверью.

Хух, похоже, не померещилось и мне действительно пришлось пережить смерть. Скосил взгляд в сторону и увидел как медсестра, ухватив старика за руку, что-то ему тихо говорит. Старик невысокого роста лежал на кровати и лишь заметно кивал. Наконец, медсестра удалилась, и мне удалось рассмотреть, как за ней тянется шлейф бордово красного тумана. Проследил начало этого явления и увидел, как протуберанцы тумана клубятся от фигуры старика и уплывают, исчезая за дверью.

Попытался моргнуть, но не тут-то было, видение не рассеивалось, теперь я отчетливо видел, как по этому странному каналу пульсировали искры. Словно астральное тело или

аура старика страдали от какого-то паразита. Дверь открылась, и появился доктор.

– Люда, быстрее, похоже, остановка сердца, – раздался голос и спустя несколько секунд я заметил, как багровая пелена втянулась в тело медсестры.

– Время 10.21, – раздался мужской голос.

Так, что-то тут не то, слишком уж быстро дед скончался, похоже, я снова вляпался в какую-то потустороннюю историю. Суета продолжалась еще минут тридцать, прежде чем врач и медсестры не увезли тело за дверь.

– Так, молодой человек, вы пришли в себя, и это меня очень радует. Вчера, когда вас привезли, мы не думали, что у вас пневмоторакс, но сейчас все позади, но лучше вам некоторое время побыть с аппаратом ИВЛ, чтобы не переутомлять ваши легкие.

– Доктор, сколько займет лечение? – просипел я еле слышным голосом.

Врач секунду поразмышлял, а затем произнес:

– Недели две, если не будет осложнений, и лишь потом мы вас отправим домой, а пока отдыхайте и набирайтесь сил. Если, что-то потребуется, справа от вас кнопка вызова. Вы сейчас у нас вип-пациент и герой, поэтому в наших интересах, чтобы вы поправились. Через день-другой пущу к вам следователя. Хотя, смысла от этого не вижу, напавший на вас лежит в нашем морге, и, смею вас заверить, больше он никому не навредит. Поправляйтесь Сергей, и не делайте попы-

ток вставать, захотите в туалет, нажмите кнопку.

И долго не терпите, а то швы разойдутся, – засмеялся доктор, вероятно, заметивший мое смущение.

Интересно, неужели шеф оплачивает все расходы по лечению? Надо будет узнать у родителей, когда их ко мне пустят. Хотя, мать в Москве, а папа в соседнем районе, пока приедет, пока найдет больницу. Надо будет, как приду в себя, попросить мой телефон, он должен быть в моих вещах.

Неожиданно для себя уснул. Спал крепко и без снов. Дурман от кучи лекарств начал проходить и мне жутко хотелось снять бинты и почесаться, но, увы, нельзя. Поэтому только и оставалось, что есть кашку, которой меня кормила заботливая медсестра Галя, которую иногда заменяла ее менее приятная и хамоватая сменщица Люда. Когда эта женщина заходила ко мне в палату, на ее лице читалась брезгливость.

Прошло два дня, прежде чем мне разрешили дышать без аппарата.

Первые попытки дыхания были тяжелыми и какими-то болезненными, но дело шло на поправку. Виктор Павлович, мой лечащий врач, был очень доволен и в очередной свой визит пообещал, что скоро ко мне пустят сначала следователя, а затем родных. Наконец, я решился и задал интересовавший меня вопрос.

– А без следователя никак?

– Никак, – покачал головой врач, – я и так, как мог, отодвигал вашу встречу.

– Хорошо, тогда завтра с ним поговорю и расскажу все, что помню по нападению на меня.

– На сколько мне известно, он не только по этому вопросу, но еще и по какому-то другому делу, – сказал врач, делая отметки в своем блокноте, – Теперь я вас оставлю, но на ночь аппарат, все же, лучше подключать, – сказал врач, пожимая мне руку.

Как же тоскливо в больнице, целый день лежать и не иметь возможности себя хоть как-то развлечь. Как же не хочется встречаться со следователем и отвечать на его вопросы. В иных обстоятельствах можно было бы найти выход из сложившейся ситуации, но сейчас оставалось ждать завтрашнего утра.

Прошло несколько часов. Молчаливая Люда принесла обед.

– Здравствуйте, Людмила, – жизнерадостно поприветствовал я медсестру.

Женщина обожгла меня колючим взглядом и, поставив поднос, удалилась в коридор.

«Вот же мымра, и чего я ей сделал?», – подумал я, принимаясь за еду.

Стараясь внушить себе, что вместо манки ем вкуснейшие пельмени, кое-как подкрепил силы. «Надо быстрее отсюда валить, а то, чувствую, загнусь тут», – подумал я. Убрал пустые тарелки на поднос и снова улегся в кровать.

Прошло минут двадцать, в коридоре послышались быст-

рые шаги, и появилась улыбающаяся Галина.

– Вот это правильно, а то другие жалуются, что невкусно, – улыбнулась женщина.

– Я думал, сегодня Люда дежурит.

– Иногда и вместе работаем, – ответила женщина, направляясь к двери.

Хорошо, что вместе, а то эта кобра Людмила своим взглядом просто прожигала насквозь. Еще это странная аура, которую я увидел у нее в первый день. Незаметно для себя уснул и проспал до самого ужина.

Разбудила меня Людмила, которая, грохоча пластиковым подносом, вероятно, выказывала протест, против использования ее в качестве официантки. Интересно, а не плюнула ли она мне в тарелки? Хрен с ней, надеюсь, что до такого она не додумалась, решил я, принимаясь за еду. Мля, опять сраная рыба, почувствовал ностальгию по армейским временам, но, преодолев нелюбовь к этому продукту, все же, поужинал и, собрав посуду, прикрыл глаза, чтобы не портить себе настроение видом недовольной рожи медсестры. Прошло минут десять, когда почувствовал какое-то жжение в области сердца и осторожно прикрыл глаза. В полумраке, окутавшем палату, надо мной склонилась медсестра Люда, которая сейчас мало походила на себя прежнюю. Несколько алых полупрозрачных щупалец, выходивших из ее рук, то и дело шарили по моему телу, словно разыскивая лазейку.

– Вы что-то хотели? – спросил я у женщины, которая,

услышав мой голос, дернулась, словно от удара.

– А, что?

Щупальцы у медсестры исчезли, а в палате снова включился яркий свет.

Женщина явно была взволнована, а я старался сохранить спокойное выражение лица. Это все бред из-за пережитого не может человек так измениться. Постарался привести себя в чувство, однако, зрение не желало перестраиваться и вместо медсестры собиравшей посуду, рядом с собой я видел нечто. В первые мгновения я оцепенел, но, едва женщина вышла из палаты, меня отпустило. Похоже, нужно сказать доктору об увиденном, мало ли, что со мной происходит, может это травматический шок. Однако, перед глазами стоял образ медсестры, тело которой представляло худший образец зомби из фильма ужасов. Вдобавок ко всему, даже сейчас я чувствовал тошнотворный запах разложения. Надо валить отсюда побыстрее, а то что-то слишком много в последнее время странностей вокруг меня.

Утро не принесло ожидаемого облегчения. Ночью терзали кошмары, и несколько раз я просыпался, ожидая увидеть медсестру, которая тенет ко мне свои щупальца. Похоже, у меня едет крыша. Сначала труп старика заверещал, когда я его поджигал, потом безумный человек с ножом, пытавшийся меня убить, а теперь еще и эта медсестра. Тут явно что-то нечисто. Нужно быстрее домой, там по крайней мере знакомая обстановка и можно будет немного прийти в себя. Реше-

но, как только врач появится, попрошу его отпустить меня домой под личную ответственность. Хватит с меня этой жуткой больницы с ее медсестрами. Несколько часов после пробуждения промучился в ожидании обхода. Немного успокоило появление Гали, которая сообщила, что ко мне посетитель.

– Пусть заходит, – сказал я, понимая, что в гости ко мне нагрянул следователь.

– Здравствуйте, Сергей Сергеевич, как ваше самочувствие?

«Мля, начались эти административные расшаркивания, терпеть не могу», – подумал я, но следователь, который, судя по внешности, был немногим старше меня, вероятно, почувствовал мой настрой. Взял табуретку и сел напротив, раскрыв папку.

– Меня зовут Свинцов Евгений Николаевич. Долго вас утруждать не стану, лишь несколько формальностей, – сказал он, – Первый вопрос: знали ли вы нападавшего?

– Нет, не знал, и ранее с ним не встречался, – сказал я.

– Не знаете, почему он на вас напал?

– Вероятно, он псих, – предположил я.

Следователь сделал какие-то пометки в блокноте, а затем спросил неожиданное.

– Не бывали ли вы в окрестностях села Рог в Краснинском районе в этом августе?

– Бывал там несколько раз в период осенней охоты на во-

доплавающую дичь, – сказал я, внутренне ожидания следующего вопроса.

– А не знаете ли вы некоего Старых Виктора Николаевича одна тысяча девятьсот пятьдесят седьмого года рождения?

– Встречал такого, местный художник, – решил я не препираться.

– Очень хорошо, – сказал следователь, отмечая что-то в блокноте.

– А не встречали ли вы его там 29 августа этого года?

– Так сразу и не помню, но, крайний раз, видел его, когда он ехал в направлении деревни Сухой Ольшанец. В этот день еще был сильный ливень, и я поспешил уехать пораньше, так как дорога там в дождь превращается в месиво, – сказал я.

– Вам не показалось странным его поведение?

– А почему вы спрашиваете? – спросил я.

– Видите ли, пару недель назад местный охотинспектор нашел его сожженное тело, а рядом мы обнаружили вот эти резиновые пули.

Следователь полез в карман и извлек пакетик, в котором находилось несколько деформированных резиновых пуль.

– В последний раз, когда я его видел, он был пьян и еле крутил педали своего велосипеда, – сказал я севшим голосом.

– Сергей, скажите прямо, это вы его убили? – задал следователь очередной вопрос, поставивший меня в тупик.

– Что простите? – переспросил я.

– Я спрашиваю, это вы его убили? – повторил вопрос следователь.

– Евгений Николаевич, вам не кажется, что не вежливо, без моего ведома, врываться к палату к моему больному?

– Я не врывался, лишь задал ему несколько вопросов, – сказал следователь, убирая пакет с пулями в карман.

– Сергей Сергеевич, вам некоторое время придется побыть под подпиской о невыезде.

– Возможно ли это время провести у отца в деревне? – спросил я.

– Все зависит от вас, как только вы дадите мне ответ на интересующий меня вопрос, – улыбнулся следователь, и я заметил, как его глаза как-то странно блеснули.

«Похоже, следователь тоже немного не в себе, иначе с чего ему проявлять такой интерес ко мне?», – подумал я. Между тем, следователь зарыл свою папку и поднялся со стула.

– Выздоравливайте поскорее и тогда мы вернемся к нашему разговору.

– Непременно вернемся, – пообещал я в спину следователю.

Тот повернулся, и в очередной раз его глаза сверкнули красным. Дверь за ним закрылась.

– Дышите ровнее, Сергей, знаю, что вы никого не убивали, поэтому и не пускал его к вам, не смотря на его требования, но сегодня он каким-то образом просочился сюда. Наверно кто-то из медсестер напортачил, – сказал врач, разво-

дя руками.

– Да вот, гад утверждал, что я убил какого-то алкаша в Краснинском районе.

– Если бы вы были таким убийцей алкашей, то справились бы и с напавшим на вас, – улыбнулся врач, – Говорил с нашим патологоанатомом Ульяной, и она сказала, что затрудняется установить точное время смерти данного гражданина, пошутила что, судя по состоянию, тело мертво уже несколько дней.

Я лишь улыбнулся.

– Ульяна девушка молодая, в вопросах вскрытия не опытная, могла и напутать, сказал врач, усаживаясь на табуретку.

– Хорошо, что молодая, может познакомиться с ней? – решил я поддержать юмор врача.

– Вижу, вы идете на поправку, – хмыкнул врач, но затем посерьезнел и произнес, – Ульяна – девочка особенная и больше предпочитает мертвых мужчин, чем живых.

– Вы наверно шутите, – сказал я.

– Ничуть, ведь я лучше других знаю собственную дочь.

Глава 4

Наконец, я оказался на улице. Как же приятно дышать свежим воздухом. Сделал глубокий вздох, и блаженно зажмурился. Морозный воздух в сочетании с ярким солнцем – красота. «Эх, хорошо-то как», – подумал я и заметил, как шторка на окне отделения аккуратно ушла в сторону. Медсестра Людмила рассматривала меня буквально с гастрономическим интересом, но заметив, что я смотрю на окно, поспешно ретировалась.

Я вышел за металлические черные ворота и оказался у дороги. Перешел через пешеходный переход и вышел к стоянке такси.

– Пушкина, дом шестьдесят девять, – назвал я адрес.

– Две сотни, – назвал водитель цену.

– Поехали, – махнул я рукой.

Хрен с тем, что дорого, врач советовал первое время поменьше переохлаждаться, а значит, нужно себя беречь. Хорошо, что врач выпустил меня из отделения, видимо, понял, что иначе я сбегу.

Минут через десять неспешной езды пожилой таксист высадил меня у магазина. Как хорошо, что предусмотрительный Иваныч передал мне одежду, а то пришлось бы ждать, пока приедут родители, а им лучше не знать о случившемся со мной.

– О, какие люди, – Иваныч пожал мне руку, когда я зашел в магазин. – Выписали или сбежал? – поинтересовался напарник.

– Пришлось написать заявление, а иначе не хотели отпускать, – сказал я.

– Тебя тут искал некто Свинцов, – сказал Иваныч, внимательно наблюдая за моей реакцией.

– Приходил ко мне в больницу. Редкостный гад. Утверждал, что у него есть неопровержимые доказательства моей причастности к убийству.

– Он и меня расспрашивал, не замечал ли я чего подозрительного, как ты обычно проводишь выходные, и в каких районах бываешь, – сказал напарник.

Спустя пару секунд он махнул рукой и, ухмыляясь, произнес:

– Про того психа с ножом сюжет сняли, про тебя там тоже рассказали, что ты в тяжелом состоянии, но оказал достойное сопротивление.

– Надеюсь, там говорится, что я сражался, как лев? – с интересом уточнил я.

– Смеешься? Там даже запись с камеры наблюдения фигурирует, – сказал Иваныч, возвращаясь за кассу.

– Иваныч, тут такое дело, мне сейчас мокрое дело шьют, и, вероятно, пока не закончится следствие, вряд ли позволят работать. Поэтому, если не возражаешь, сегодня я поеду домой.

– Да понимаю я все, лечись, поправляй здоровье, – сказал Иваныч. – Будем думать, шеф тебя в беде не бросит и поможет с адвокатом, ты же ничего не делал, а пули не делают тебя убийцей, просто то, что их нашли не там, где нужно, вот это осложняет дело.

– Тут я с тобой полностью согласен, но следователь, увы, не верит в совпадения, у него работа такая, сомневаться, – ответил я напарнику.

Я прошел мимо Иваныча в подсобку и забрал барсетку с документами.

– Ладно, поеду домой, надо продуктов купить и восстанавливать силы. Буду лежать, и читать книги, смотреть телевизор и набираться сил.

– Давай отдыхай, только вот я бы на твоем месте в церковь заехал и хотя бы свечку поставил. Тебя же явно ангел-хранитель спас, мужик же едва тебе горло не перехватил, – сказал Иваныч.

– Сам знаешь, я к церкви не очень отношусь, – пожал я плечами.

– Ну, отношение – дело такое, а лучше съезди, от тебя не убудет, – напарник хмыкнул и пошел куда-то в подсобку.

– Через минуту он вернулся, уже накинув себе на плечи куртку.

– Ладно, Иваныч, спасибо за совет, если что – я на связи. Звони, если что-то прояснится по этому психу.

– Да чего прояснится? Его когда осматривали, нашли у

него на груди колотую рану, как от кинжала, непонятно, как он вообще двигался.

– Мистика, не иначе, – хмыкнул я.

– Тоже думаю, что тут замешана мистика, потому как с такими ранами обычно живут пять-десять минут, а он тут прыгал, как заведенный, – кивнул на мое замечание напарник.

– Ладно, пойду к машине, пока от снега очищу, прогрею, а то еще куча дел.

– Ну, пока ты будешь валяться на своем больничном, мы еще человека в смену поищем, а то одному без выходных мне будет тяжко, – сказал напарник после секундного размышления.

– Может, из Липецка кого-то пришлют? – предположил я.

Мы вышли на порог, и пока я очищал машину от снега, напарник курил. Выбросил окурок в урну и махнул рукой, подзывая к себе.

– На твоем месте, я бы перепрятал все твои находки, следователя очень интересовало это твое увлечение, поэтому лучше будет, если ты спрячешь свое добро в моем гараже, ключи от гаража я уже кинул в твою барсетку, – тихо сказал напарник.

– Ну а если решат и его обыскать? – спросил я.

– Не станут, а если что, перепрячем так, что с собаками не найдут.

– Поживем – увидим, рано еще панику наводить, но ба-

рахло я спрячу, а то, мало ли, – сказал я напарнику.

– Добро, – сказал он, и, пожав мне руку, вернулся в здание

Я же открыл деверь, вставил ключ в замок зажигания и повернул. Машина, не смотря на мороз, завелась с полуоборота. Включил обдув лобового стекла холодным воздухом, и принялся ждать, пока двигатель прогреется. Может, прав Иваныч, и нужно съездить в церковь? Все же, я крещеный, а значит, нужно поблагодарить ангела-хранителя за чудесное спасение. Хотя, шкуру мне знатно попортили, видимо, мой ангел в этот момент знатно налажал.

Выбросив из головы тревожные мысли, я немного расслабился. Через пару минут я включил заднюю передачу и выехал из сугроба. Я проехал метров двести, до перекрестка улиц Пушкарской и Ани Гайтеровой. Остановился перед знаком «уступи дорогу». Осмотрелся по сторонам, а затем повернул направо. Дорогу в нашем городе чистили зимой достаточно регулярно, обычно в день выборов или иных мероприятий, все остальное время дорогу просто накатывали десятки машин. Надо сказать, что, не смотря на то, что Елец город провинциальный и маленький, машин в нем предостаточно, а манера езды местных водителей просто восхищала: повернуть направо с левым поворотом, езда в оба направления по односторонней улице, это у нас в городе обычное явление. В России на дорогах нужно смотреть не только по сторонам, но еще на небо.

Наконец, я выехал на площадь Героев и, миновав ее, подъ-

ехал к мосту.

Небольшой затор из-за металлической сливной решетки был обычным делом.

Мост представлял собой жалкое зрелище и был постоянной темой дебатов местных активистов и администрации. Но, не смотря на мои опасения, до противоположного берега я доехал без особых проблем.

Засосенская часть города, была смесью из старинных зданий девятнадцатого и начала двадцатого века. Среди этих деревянных домов можно было встретить хрущевки, а также заброшенные долгострои девяностых. Выехал на улицу Орджоникидзе и на первом светофоре повернул налево и оставил машину в парковочном кармане. В собор я точно не поеду, а вот зайти в мелкую деревянную церковь у Засосенского рынка было можно. На улице был ощутимый мороз, но цыганка, со спящим ребенком на руках, тут же преградила дорогу, выпрашивая милостыню. Алкаш, сидевший на ступенях, ведущих к храму, держал замызганную картонку, на которой было кривым почерком выведено: «На лечение». Этому дал полтинник, ведь не соврал, явно собирает на опохмел, потому как только он забрал деньги, картонка была заботливо свернута и убрана в карман куртки. На водку ему вряд ли хватит, а вот на настойку боярышника или иной деликатес должно хватить. Я посмотрел вслед удаляющейся фигуре.

Цыганка что-то бормотала и пыталась загородить мне до-

рогу. Не обращая на нее внимания, я повернулся лицом к церкви и неловко перекрестился, морщась от боли в груди. Поднялся по ступенькам ко входу, открыл дверь и вошел в храм.

Порыв холодного зимнего ветра едва не погасил большую часть свечей, но, стоило мне закрыть дверь, как их пламя снова разгорелось.

– Чего тебе? – спросила старушка, появившаяся неизвестно откуда.

– Хотел бы поставить пару свечей, – сказал я, внутренне ожидая, что меня отправят в церковную лавку, но неожиданно раздался приятный голос.

– Антонина Николаевна, дайте молодому человеку несколько свечей.

Я оглянулся и увидел священника, который спускался по лестнице откуда-то сверху. На вид лет тридцать-тридцать пять, темные волосы заплетены в небольшую косицу. Старушка, встретившая меня у порога, подала мне пару небольших свечей и произнесла:

– Отец Игорь, я с уборкой закончила, если что, буду в лавке.

– Идите, Антонина Николаевна, когда потребуется ваша помощь, я вас позову.

Старушка прошла мимо меня, одарив подозрительным взглядом.

– Ну что, молодой человек, вы у нас, наверное, впервые.

– Здравствуйте, да, впервые, я не частый гость в храмах, поэтому даже не знаю, где и как правильно поставить свечи.

– В вашем случае главное то, что вы уже к нам пришли, а правильно или нет, это второй вопрос.

Священник говорил мягко, но чувствовался его изучающий взгляд, от которого мне было не по себе. Я прошел к ближайшей иконе и зажег первую свечу, затем прошел к большому подсвечнику и поставил вторую свечу.

Собрался было уже покинуть церковь, но был остановлен священником.

– Не торопитесь, Сергей, как-никак, Господь нас свел с вами не для того чтобы вы просто зажгли свечи и ушли. Думаю, нам нужно с вами поговорить.

В первые мгновения я удивился, что священник назвал меня по имени, но затем лишь молча последовал за ним. Открылась небольшая деревянная дверца, и мы оказались в маленькой комнате с небольшим окном, столом и парой стульев. На столе стояли кружки, судя по запаху, с чаем.

– Думаю, чай вам не повредит, как-никак зима, да и нам с вами предстоит долгий разговор.

Отец Игорь указал на стул, приглашая меня к столу. Сам священник расположился рядом и пододвинул мне кружку с чаем. Я взял протянутую чашку, обхватил ее ладонями. Страха не было, судя по всему, священник был именно тем человеком, который мог мне помочь разобраться в текущей ситуации. Священник сделал небольшой глоток из сво-

ей чашки и, заметив, что я так и сижу, словно истукан, тихо произнес:

– Сергей, вы наверно удивлены, что я знаю ваше имя, но, поверьте, дело не в каких-то сюжетах по телевизору, а в интересах нашей Епархии. Если коротко, нам известно, что вы нашли вещь, которая представляет интерес для очень многих.

Вот оно что, священника подослали, чтобы разузнать про сундучок, понял я.

Я, стараясь не показывать своего волнения, произнес:

– А можно сразу перейти к сути вопроса? Потому что такими темпами мы с вами долго проговорим.

Священник поморщился, но через пару секунд выдвинул ящик стола и вытащил оттуда пожелтевшую папку.

– Думаю, что лучшим способом продолжить наш разговор, будет отдать вам это, а вы уж сами решите, что делать с вашей находкой, – священник протянул мне папку. – Посмотрите дома, а пока, лучше лишний раз не показывайтесь на улице, а то попадете им в лапы.

– Кому, им? – спросил я у священника.

– Сергей, вы вообще верующий человек? – задал вопрос священник.

– А какая вам разница?! – взорвался я.

– Да простая, – повысил голос священник, – если вы верите в Бога, то должны знать о существовании нечисти.

– Вы сейчас надо мной прикалываетесь? – усмехнулся я,

швыряя папку на стол и собираясь уйти.

Ворох старых фотографий и пожелтевших листов бумаги выскочил из нее и рассыпался по столу.

– Сядь и послушай меня, а потом иди на все четыре стороны, – произнес священник, темные глаза которого, к моему удивлению, были абсолютно серьезными.

Когда я возвращался за стол, мое внимание привлекла одна из фотографий.

Я знаю этот храм. Да, точно знаю, именно в его окрестностях я нашел этот проклятый сундук, после которого моя жизнь покатилась под откос.

– Вижу, тебе знакомо это место, тогда, думаю, узнаешь и вот эту вещь. Священник протянул мне еще одну фотографию. Несколько серьезного вида священников, у одного из них в руках сундучок, как две капли воды похожий на мой. Фотография была пожелтевшая и нечеткая, но теперь сомнений не было, похоже, мне в руки угодила какая-то церковная реликвия, не иначе.

– Сергей, если ты готов слушать, я расскажу тебе, как избежать тюрьмы за совершенное тобой убийство, но для этого ты должен безоговорочно верить в то, что я тебе расскажу. Сундучок, думаю, тебе знаком, поэтому начну с него.

В тридцатые были церковные гонения, и многие христианские реликвии изымались советской властью. На этом фото изображена одна из таких реликвий. Многие вещи, не имевшие для церкви духовной ценности, священники про-

сто отдавали, но жадность людей, пришедших к власти, была безграничной. Наверное, ты слышал, что многие шутили, что советская власть начала борьбу с церковью, потому что только церковь была способна не дать демонам и прочей нечисти творить террор и беззаконие, но едва волна гонений утихла, как начались репрессии священников, пытки с целью узнать, где спрятаны реликвии. Многие из спрятанных предметов имели лишь духовную ценность, и были настолько сильны, что ни одна нечистая сила была не способна ими завладеть.

Священник замолчал, оценивая мою реакцию.

– Вижу, что ты мне не веришь, а зря.

«Какую же чушь несет этот священник, прям как в секту зазывает, правда, судя по всему, сундучок, найденный мной, представляет реальную ценность», – подумал я.

– Отец Игорь, спасибо за познавательный рассказ, но, если вы не возражаете, я, все же, покину храм, мне не хочется слушать истории о нечисти и прочих вещах, которых не существует. Спасибо за чай.

Я встал из-за стола и направился к двери. Священник, к моему удивлению, не стал меня задерживать. Ну и хрен с ним, наговорил мне страшных сказок. Демоны, нечисть, а я как лох поверил.

Я вышел за порог храма и направился к припаркованной машине. Я был уверен, что священник так просто не отстанет, поэтому ускорил шаг.

Интересно, откуда он узнал про сундучок, ведь его видел только убитый мной старик. Пару секунд спустя я завел машину и, дождавшись, пока она немного прогреется, вырулил с парковки к перекрестку. «Нужно побыстрее добраться до дома и открыть это проклятый сундук», – подумал я, подъехав к светофору. Наконец, сигнал светофора сменился на зеленый. Я включил передачу и прибавил газу, и едва не сбил собаку, метнувшуюся мне под колеса. Куда я так спешу? Для начала нужно успокоиться и решить, что делать с обвинениями в убийстве. Этот следователь вцепился в меня, как клещ, и не отпустит, пока я не признаюсь, или не отдам содержимое сундука.

Что-то мне подсказывает, чем быстрее узнаю, что там спрятано, тем мне будет проще строить дальнейшую линию поведения. Судя по всему, следователю наплевать на убитого мной человека, ему куда важнее добраться до моей находки. А раз так, то в деле замешаны личные мотивы и Свинцов работает на кого-то. Вот только, на кого именно?

Снова прогнав лишние мысли из своей головы, я вернулся к реальности. Дорога была пустынная, словно все жители попрятались по домам, испугавшись мороза. До дома ехать километра три, благо окраина, где располагался дом бабушки и дедушки, была непопулярным местом для проживания. Частный сектор, вернее, бывшее село, которое постепенно поглощал город. Ольшанец, как его называли местные, был криминальным районом, рядом располагалась одна из Елец-

ких тюрем, где отбывали наказание склонные к рецидиву преступники.

Громада производственных корпусов колонии осталась где-то слева. Проехал мимо хлебной базы. У которой обычно даже зимой можно было наблюдать очереди из грузовиков. Наконец, спустя пять минут я подъехал к дому. Я припарковал машину так, чтобы падающий с металлической крыши снег на нее не рухнул, и прошел к порогу. Надо будет все таки позвонить родителям и сказать, что у меня все в порядке, а то, думаю, их бы не обрадовало, если бы врачи сообщили о моих травмах. Благо, что в двадцать первом веке мобильная связь есть не везде. Ладно, напишу смс, так будет лучше и проще, а то, знаю я родителей, еще нагрянут с проверкой.

Я достал ключи и вставил их в замок, хотел было повернуть, но это не потребовалось.

Уважаемые читатели, ставьте лайки. Лайк ускорит выход проды.

Глава 5

Прошел внутрь. Так и есть, дом обыскивали и вероятно искали что-то конкретное, иначе, почему не забрали ни телевизор, ни оружие из взломанного сейфа? Достал телефон и набрал номер экстренных служб.

– Оператор Мария.

– Здравствуйте, у меня обокрали дом.

– Какой у вас адрес? – спросила девушка-оператор.

– Ольшанская сто двадцать три, – назвал я ей адрес и услышал за спиной какое-то движение.

В следующее мгновение меня накрыла тьма.

– Падла, узнаю, кто – прибью, – прошипел я, когда через пару секунд зрение начало приходить в норму.

Поднялся, ощупывая голову. Цели убить у незадачливого вора не было, похоже, напал на меня, потому что я не вовремя вернулся. Ощупал голову и облегченно выдохнул, похоже, просто слегка оглушил, иначе бы я так быстро не пришел в себя. На снегу во дворе увидел следы обуви. Судя по ним, вор был в дешевых китайских кедах. Минут через тридцать приехала полиция.

Повздыхали, поохали и, скривившись, приняли мое заявление. О том, чтобы сфотографировать следы или поискать отпечатки, полицейские даже не заикались, как-никак криминальный район, обычное дело. Да и судя по всему, из дома

пропала лишь кое-какая старая одежда. Вор, похоже, просто жил у меня дома, так как я обнаружил, что в одной из комнат на диване лежит плед, а на кухне остатки недоеденных пельменей.

– Бомж какой-то залез, – сказали полицейские.

Да уж, бомж, только он тут явно чего-то искал более конкретное, чем еду в холодильнике или одежду.

Понимая, что вечер безнадежно испорчен, заказал себе еду с доставкой из местного кафе, из-за этого священника совсем забыл, что хотел заехать за продуктами. Займусь этим завтра, только вот сначала наведу порядок. Собрал одежду, разбросанную из шкафа. Закрыл сейф с оружием, убедившись, что оба ружья и пистолет на месте. Странный вор, открыл все замки, но ничего не взял, словно им двигало лишь какое-то любопытство или чей-то приказ. Сильного беспорядка не натворил, но и настроения это не прибавляло. Раньше думал, что мой дом – моя крепость, а сегодня, похоже, придется всю ночь караулить собственный сон.

Разобравшись с беспорядком в комнатах, стал ждать курьера, который почему-то задерживался. Может, пропускает поезда на переезде или заказов много. Закрыл все двери изнутри, уложив на дверные рукоятки пустые пластиковые бутылки. Похоже, что незадачливый воришка пробрался в дом огородами и сначала вскрыл заднюю дверь. Наверняка местный, который увидел сюжет, что я в больнице, вот и решил тут похозяйничать.

Звонок телефона вывел меня из задумчивого состояния. Курьер подъехал, и просил выйти меня к машине. Обычно смело подходили к двери, а тут голос испуганный. Накинул пальто, и надел обувь, раз просит, мы люди не гордые, но пусть не ждет от меня хвалебного отзыва на сайте. Вышел и увидел припаркованную недалеко от дома машину с рекламой кафе. Водитель опустил стекло и произнес:

– Извините, что опоздал, но там целая пробка собралась.

– А в чем дело и почему не доставили к порогу? – спросил я, принимая пакет от курьера.

– Да, судя по всему, тут бродячие собаки завелись в районе хлебной базы, одна такая загрызла какого-то парня. Там кровищей всю дорогу залило.

– Ну, тут собак нет, так что могли бы смело идти к порогу, – хмыкнул я, направляясь к дому.

– Береженого Бог бережет, – сказал водитель и, опустив стекло, развернулся на своем матизе и выехал на дорогу.

Пожелал, называется, «приятного аппетита». Что прикажете делать с заказанным борщём после кровавых историй этого курьера? Выставил контейнеры на стол и принялся за еду. Тарелка красного борща. Картошка с голубцами. Грамм триста шашлыка и бутылочка морса. Не царский ужин, но на лучшее пока рассчитывать не приходится. На карте, конечно, есть сбережения, но, пока не закончится вся эта шумиха с убийством, на работе у меня появляться не получится.

Как же вкусно, после больничных кашек даже остывший

борщ мне зашел на ура. Мимо окна мелькнула какая-то тень. Посмотрел, но никого не увидел. Нервный становлюсь, через забор в два метра без шума не перелезть, а со стороны огородов нет смысла сюда пробираться через снег, если только нет цели вломиться в дом. Неожиданно раздался требовательный стук в дверь. В очередной раз, когда тень мелькнула рядом с окном, мои нервы не выдержали, и я достал ключи от сейфа с оружием. Достал травматический пистолет, снарядил обойму и, накинув на плечи пальто, вышел во внутренний двор. Снег на заднем дворе был почти не тронут, лишь со стороны огородов тянулась редкая цепочка присыпанных следов. Похоже, это следы вора, который попросту перелез через деревянный забор и оказался во дворе. Еще раз осмотрел двор, но больше ничего подозрительного не заметил. Спустился с крыльца и открыл дверь сарая, где раньше прежний владелец держал кроликов. Сарай был пуст, а в углу лежал всякий хлам, в том числе и большая деревянная колода, которую прежний владелец использовал для того, чтобы рубить кур. Оттолкнул колоду в сторону и извлек оттуда заветный сундучок. Выглянул из сарая. На улице было тихо, снег все также кружился и медленно падал на землю. Вернул колоду обратно, убедившись, что остальные вещи также на месте. Тайник был не мудреный, но, судя по тому, что ко мне вломились, в ближайшее время все компрометирующие меня вещи придется перенести в новое место, потому что, если к делу привлекут кинологов, то мало мне

не покажется.

Прошел к дому, тщательно обстучав ноги от снега. В этот раз решил не надеяться лишь на замок, закрыл дверь на металлическую задвижку. Затащил сундучок на веранду и достал монтировку.

– Сейчас посмотрим, что туда святоши спрятали, пробормотал я, налегая всем весом на рычаг.

Звон металла был негромким, но едва я откинул крышку, как помещение наполнил едкий дым. Пока возился с замками, чтобы открыть дверь на улицу дым все прибывал, даже моя попытка закрыть сундук не увенчалась успехом. Наконец, дверь открылась, и я вывалился на улицу.

– Сергей, ты что там, мусор запалил или пожар устроил?

Любопытная соседка баба Люба стояла у забора и, встав на цыпочки, смотрела, как я выполз за порог. Так вот какая тень мне мерещилась за окнами. Бдительная бабка рыскала по двору, чтобы завтра рассказать всем о том, что творилось у меня дома.

– Ну, подожди, карга старая, – пробормотал я.

– Сереженька, ты чего там бормочешь? – нахмурилась бабка.

– Нормально все, баб Люб, идите в дом, а то простудитесь.

– А правду по телевизору говорят, что тебя маньяк зарезать хотел? – не утерпела бабка.

Наконец, поток дыма закончился и я, отдышавшись, осторожно вошел в комнату. Ни следа сундучка мною не бы-

ло обнаружено, но черные следы шли от того места, где валялась монтировка. Следы босых человеческих ног, словно кто-то вступил в грязь, а сейчас эти следы вели куда-то за дверь. Я вернулся на порог, стараясь дышать ровнее. Что делать, вызвать полицию и сказать, что у меня по дому кто-то разгуливает? Засмеют. Да и, пока они приедут, пройдет куча времени, поэтому вытащил пистолет из кобуры и, приоткрыв дверь, прошел в коридор. Следы заворачивали на кухню, оттуда слышалось женское пение. Прошел еще несколько шагов и прежде чем успел заглянуть на кухню, услышал голос:

– Человек, если ты думаешь, что сможешь подкрасться ко мне и остаться незамеченным, то я тебя огорчу. Я слышу, как стучит твое сердце, поэтому, прежде чем ты сделаешь глупость и попытаешься меня убить, я предлагаю тебе поговорить.

Женский голос был довольно красивый, но звучал с каким-то неуловимым акцентом, как будто русский не был для девушки родным языком. Еще это обращение «человек», очередная феминистка?

Дверь на кухню распахнулась, и я едва не выронил пистолет. Девушка, абсолютно голая, волосы и тело покрыты толи сажей, толи копотью, смотрит на меня с подозрением, но без испуга.

– Ну, чего уставился? – спросила она, прерывая затянувшееся молчание.

– Ты кто?

– Демон в пальто, – огрызнулась девушка, и на ее чумазом лице блеснула белозубая улыбка, – Как же за эти годы обмельчали смертные. Который сейчас год?

– Две тысячи двадцатый от рождества Христова.

Девушка зашипела на последнем слове.

– Давай с тобой договоримся, человек, я не буду тебя убивать, а ты не будешь пытаться меня изгнать, – девушка протянула руку для рукопожатия.

– Договор, – сказал я, убирая пистолет, – Но прежде, хотя бы представься.

– Я – Халфасса, Великая графиня Инферно и тридцать восьмой дух в иерархии, принятой царем Соломоном.

Девушка еще шире улыбнулась, наслаждаясь моей реакцией.

– Ну, а меня зовут Сергей…, обычный продавец в оружейном магазине, – представился я.

– Странно, мой внутренний переводчик переводит твою профессию как «торговец оружием и доспехами», ну да ладно, адово пекло, – сказала девушка и ухватила меня за руку, – Хм, человек, а ты не так прост, как кажется, похоже, мы теперь с тобой связаны надолго. На твоей душе печать смерти, а значит, я не могу причинить тебе вред. Придется подождать, пока ты сам не сгинешь от старости, иначе наш договор не будет расторгнут.

– Хм, знаешь, обычно демоны не раскрывают первому встречному свои карты.

– Да, в иных обстоятельствах я бы подвесила тебя к потолку, содрала кожу и сделала бы из тебя кровавый цветок, но ты умудрился поглотить печать Соломона и она принуждает меня говорить правду.

Девушка поморщилась, словно съела лимон.

– Ладно, раз договора на крови не будет, – сказал я, с трудом убирая свою руку из цепких пальчиков девушки, – то для начала, предлагаю тебе принять ванну и привести себя в порядок.

– Что ж, человек, твое предложение имеет смысл, я не мылась несколько тысяч лет.

Стараясь не впадать в панику, я прошел по коридору немного вперед, до двери в ванную.

– Пойдемте, графиня, покажу вам современные достижения.

Пока демонесса заходила в ванную и с интересом осматривалась, я старался лишний раз на нее не смотреть. Крепкая грудь, как минимум второго размера, и не менее крепкая и ладная фигура, с длинными стройными ногами.

– Это горячая вода, а это холодная, включать так, а выключать вот так, – инструктировал я демонессу в вопросе пользования душевой кабиной.

Демонесса, нисколько меня не смущаясь, зашла в кабинку и я аккуратно ее там закрыл.

– Я пока пойду, поищу для тебя одежду, сейчас у нас не принято ходить голыми, – сказал я, видя, как демонес-

са включает воду, – Смотри не обожгись, это же кипяток, – сказал я, наблюдая, как девушка включает горячую воду на максимум и обдает себя кипятком.

– Как же хорошо, о, адово пекло, – застонала девушка, а я, решив ее не отвлекать, вышел из ванной.

Если пару минут назад я еще сомневался, что передо мной демон, то сейчас, когда эта странная девушка принялась обдавать свое обнаженное тело кипятком, все сомнения исчезли. Одно из двух: или девушка больна и через десяток минут ее кожа покроется ожогами, или же на ее теле не останется никаких следов от горячей воды.

Пока копался в шкафу, прикидывая, какие вещи могут подойти демонессе, из ванной доносились сладостные стоны, которые вскоре сменились мелодичным пением на неизвестном языке. Демонесса была немногим ниже меня, поэтому, решив, что с размерами проблем не возникнет, вытащил из шкафа старую спортивную футболку с фамилией очередного кривоногого футболиста и спортивные штаны. Посмотрел на грязные следы в коридоре и понял, что с обувью засада. Если с носками проблема не такая уж большая, то с обувью будут явные проблемы. Демонесса имела на удивление маленький размер ноги, поэтому ничего из моих старых вещей ей не подходило, но неожиданно в глубине шкафа нашел неплохой вариант. Благо моя бывшая девушка съехала полгода назад, а свои тапки в форме зайцев попросту забыла, а я и не знал, что они здесь валяются.

Достал из шкафа чистое полотенце и, немного поразмыслив, добавил к нему семейные трусы. Кто знает эту девушку, но мое дело – предложить, а там уж пусть сама решает. Хлопнул себя по лбу и направился в ванную.

– А, это ты, человек, – сказала демонесса, силуэт которой из черного стал куда более человечным, если судить по запотевшему стеклу душевой кабины.

Пошарил в небольшом шкафчике и достал шампунь и мыло.

– Э-э-э…, это благовония, – сказал я, отодвигая пластиковую дверцу и протягивая обнаженной демонице два пузырька, один из которых был с жидким мылом.

– О, владыки ада, как хорошо, что этот мир без демонов не погряз в варварстве, – томно простонала девушка, зубами срывая крышку шампуня и подозрительно принюхиваясь, – Нам нужно будет о многом поговорить, человек Сергей, – сказала девушка, выливая себе на голову часть содержимого пузырька.

– Непременно, а пока – наслаждайся ванной и постарайся не свариться в кипятке, – сказал я, закрывая дверцу кабины.

Нет, явно не сумасшедшая, у меня дома появился собственный демон.

Ужаса я почему-то не испытывал, а даже, наоборот, проснулся интерес и захотелось наладить отношения с этой девушкой. Подождав еще пять минут, вспомнил, что демонесса, вероятно, голодна после столь долгого нахождения в

свей темнице. В том, что ящик был темницей, я не сомневался, похоже, какой-то аналог ящика Пандоры, а значит, демонессу туда загнали и запечатали, только вот непонятно почему мне так легко удалось ее оттуда освободить.

Плюнул на осторожность и позвонил в доставку еды, и, прикинув возможные аппетиты демона, решил не скупиться и заказал все по десять порций. Завтра решу, что с ней делать, а пока дама приводит себя в порядок, нужно поискать информацию о девушке и интернете. Странно, стоило ввести имя девушки, как система тут же выдала лаконичный ответ.

Намтар Энзигаль.

Демон Халфас (Halphas) – Военный интендант

Тридцать восьмой Дух зовется Халфас (Halphas) или Малзус/Мальтус (Malthus). Он – Великий Граф и появляется в образе клинтуха (дикого голубя). Он говорит хриплым голосом. В человеческом облике он выглядит, как старый солдат в доспехах. Его обязанность – строить крепости, снабжать их боеприпасами и оружием и посылать воинов в указанные места.

Его часто путают с другим Графом демонов, Малфасом. Это отчасти связано с созвучием их имен, но также и потому, что оба они служат одинаковыми ролями для тех, кто их вызывает.

Оба воина сосредоточены на оборонительной стратегии, строительстве и обслуживании бастионов для поддержки своей армии. Халфас, однако, специализируется на постав-

ках и вооружении. Его башни – башни снабжения, которые предоставляют оружие и броню войскам, делу которых он посвятил себя. Халфас – покровитель солдат, часто снабжающий их дополнительными боеприпасами в отчаянные времена.

Граф демонов на этом не останавливается. Время от времени, он вступает в бой, сжигая деревни и крепости. Он известен как Каратель врагов и может даже вызвать войны, чтобы уничтожить тех, кто выступает против него и тех, кого он поддерживает. Его 26 легионов являются одними из самых опытных из всех демонов, поскольку он пошлет их в бой, чтобы поддержать других демонов, если появится такая возможность. Для вызова может быть полезен тем, что он способен обеспечить отличную магическую защиту, на случай возможных атак от недоброжелателей.

Он управляет 26 Легионами Духов.

«Надо будет спросить у демонессы, она мужик или все же баба? А то как-то неловко выйдет, если это лишь оболочка», – подумал я.

Глава 6

Раздался стук в дверь. Я прошел мимо двери в ванную, откуда доносилось мелодичное пение и шум воды. Лишь бы воды в водонагревателе ей хватило, а то, сомневаюсь, что к холоду девушка отнесется также. Посмотрел в глазок и увидел знакомого курьера. Странно, парень вышел из машины и даже не позвонил мне. Осторожно приоткрыл дверь и сказал:

– Можете оставить заказ на пороге, я потом заберу.

– Как скажете, – сказал курьер, стараясь заглянуть в комнату поверх цепочки.

Наконец, я увидел, как парень развернулся и пошел к своей машине. Затем я открыл дверь и забрал заказ. Едва я снова вернулся в прихожую, как наткнулся на обнаженную демонессу, тело которой в холодной прихожей клубилось горячим паром.

– Зачем ты отпустил его? Он же одержим! Вдруг он почувствовал мое присутствие?! – закричала девушка.

– Кого тебе бояться? Ты же демон. Тебя, как я думаю, не так-то просто убить.

– Да, но я почти без сил, и мне нужно хоть немного их восстановить, – запричитала девушка, хватая себя за волосы.

Минут пять она причитала на каком-то неизвестном языке и расхаживала вокруг меня, забавно шлепая босыми но-

гами.

– Это пища? – спросила демонесса, шмыгая носом.

– Да, это еда, и сейчас, как только ты прикроешь свою наготу, мы пойдем на кухню.

– Тебе не кажется, человек, что критиковать мое человеческое тело – это не самый умный поступок? Я – демон, и стоит мне пожелать, ты превратишься в кучку пепла, – начала было возмущаться демоница.

– Мне кажется, что, если ты меня не убила в первые минуты, значит, я имею над тобой какую-то власть, и лучше, чтобы ты сама рассказала обо всем. Глядя в карие глаза демоницы, я подошел к ней вплотную, от чего она сделала шаг назад.

– Одежда в ванной на стуле. Не графские наряды, но лучше, чем голой щеголять, не хватало еще, чтобы тебя кто-то из соседей в окна увидел, – произнес я, и внутренне сжимаясь, хлопнул демоницу по упругой заднице.

Зажмурился, ожидая ответного удара. Открыл глаза и увидел заинтересованный взгляд демоницы.

– Ты либо умалишенный, либо просто притворяешься простачком, не будь на тебе печати Соломона и печати смерти, я бы уже пожирала твою душу, а ошметки твоей плоти разлетелись бы по округе. Пожалуй, я буду тебе подчиняться, но учти, попытаешься злоупотреблять этой властью, и ты умрешь.

– Наверняка в жутких мучениях и от страшных ран, – пре-

рвал я гневную тираду демоницы.

Когда я зашел на кухню, сзади раздавалось лишь гневное сопение. Пусть побесится, нечего было меня пугать и смущать своими прелестями.

– Единственный человек, который может ходить голым по этому дому – это я, и точка, – крикнул я демонессе, которая бормотала ругательства в мой адрес, рассматривая свое отражение в зеркале.

– Лучше убей меня сразу. Если бы владыки Инферно или мои легионы увидели меня в таком наряде, они бы просто разбежались в ужасе, – посетовала демонша, осмотрев себя со всех сторон.

Сейчас и я заметил, что под слоем копоти скрывалась довольно милая девушка, и, не смотря на мешковатую одежду, она не потеряла ни капли своей естественной красоты.

– Скажи мне, человек, из какого неведомого создания сделана вот эта обувь?

Халфасса, указала на свои тапочки в виде кроликов.

– Это не зверь, просто сшили в виде зайцев или кроликов.

– Дайте мне душу этого безумного сапожника, и я буду терзать ее вечность, -сказала девушка, делая несколько пробных шагов по комнате.

– Увы, боюсь, что это невозможно. Садись за стол, пообедай, – я указал девушке на стол и расставленную на нем еду.

Демонесса уселась на табуретку и осторожно принюхалась к контейнеру с мантами.

– Ты для начала возьми вилку и делай вот так, нам придется иногда выходить с тобой в город, и у других могут возникнуть вопросы и ненужные подозрения. Мир сильно поменялся с тех пор, как тебя заточили в том сундуке.

– Да, действительно, поменялся, – промычала девушка занятая едой.

Сначала я ожидал, что Халфасса будет словно дикарь поедать еду тоннами, но девушка через пару минут остановилась и произнесла:

– Ценю твою заботу, человек, но моей смертной оболочке нельзя есть слишком много.

– Бережешь фигуру? – пошутил я.

– Нет, важно приучить тело к еде после тысяч лет голода, – сказала демонесса и оскалилась.

– Ну, тогда перейдем к основным вопросам, – произнес я.

Девушка кивнула.

– Ты сказала, что ты – демон, и сказала, что ты тридцать восьмая, и я поискал информацию про тебя, но там говорится что ты – мужчина, появляешься в образе голубя или же старика в доспехах.

– Да, я – демон, один из высшего круга, есть еще легионы бесов и мелких чертей, большая часть из которых служит в наших легионах и обитает на различных планах бытия.

Халфасса облокотилась рукой на стол, и закинула ногу на ногу.

– Некоторые из бесов, демонов, астральных сущностей

проникают сюда и занимают пустующие оболочки.

– Ты назвала того парня одержимым, что это значит? – задал я интересовавший меня вопрос.

– Тело этого человека подчиняется какому-то мелкому бесу, который большую часть времени позволяет человеку жить обычной жизнью, но, стоит другой сущности взять управление, как человек не будет помнить ничего из совершенного, он может убить, украсть, растерзать, иным способом подпитать застрявшего в его теле беса, и, проснувшись утром, ни о чем не вспомнить. Бес же будет пользоваться телесной оболочкой, творить пакости, но все его действия будут направлены на то, чтобы окружающие люди испытывали боль, страх, страдания. Если такаясущность накопит достаточно энергии, она сможет занять иную оболочку, а прежнее тело заболеет и умрет, отравленное энергией инферно или же от переизбытка негативной энергии. Халфасса подцепила вилкой кусок шашлыка и, жмурясь от удовольствия, откусила немного.

– Ты говоришь, что обычно демоны занимают пустую оболочку, у тебя чье тело? – спросил я, наливая в кружку ягодный морс и протягивая девушке.

– Я – высший демон, это моя человеческая ипостась, мне нет нужды как мелочи при призыве в мир искать оболочку, я ее создала и именно в ней меня заключили в этот проклятый сундук, – сказала демонесса и залпом осушила кружку, – Владыки пепла, я надеялась это будет вино, – гневно произ-

несла она, но спустя секунду налила себе еще.

– Понимаю, что у тебя сейчас нет настроения беседовать на тему твоего плена и тысячи лет одиночества, но, будь добра, расскажи мне кратко о том, как вообще случилось, что демоны пришли в этот мир.

– Демоны, если ты не знал, это падшие ангелы. Мы, по мнению многих, пали в незапамятные времена и были вынуждены скрываться в инферно, или же в первостихиях. Едва только первые люди появились на земле и поддались искушению, как мы уже были рядом, – демонесса поморщилась, словно воспоминания были ей неприятны, – Для людей был создан рай, а они его отринули, и когда прогремели отголоски войны за небеса, мы стали искушать людей на земле. Первое убийство, воровство, прелюбодияние – все это стало нас питать. Чем глубже люди погрязали в грехе, тем сильнее мы становились.

Катаклизмы, потопы, тысячи лет во мраке и редкие выходы в мир людей за новой порцией человеческих страхов, грехов – это наша пища, это наша суть, которую мы приняли.

– Хорошо, я понял, что ты – падший ангел, но ты упоминала Соломона.

Демонесса вздрогнула, как от удара плетью, затем, немного успокоившись, произнесла:

– Бог дал Соломону мудрость и огромную силу, мы были вынуждены ему служить, все семьдесят два высших демона Инферно вместе с их легионами были вынуждены служить! –

закричала девушка, вскидывая вверх кулаки, – Ангельское воинство не оставило нам иного выхода. В последнюю войну всех выживших демонов клеймили огненным клеймом подчинения и дали людям книгу, которая держала нас, как поводок, была для нас кнутом надсмотрщика и ошейником раба.

С этими словами девушка обнажила руку, и я увидел в районе подмышки выжженный круг с каким-то рисунком.

– Нам и нашим легионам дали возможность заслужить прощение на службе у людей, и мы служили им тысячи лет, но, когда Соломон получил власть над нами, его враги в ужасе бежали, он заполучил несметные богатства и огромные сокровища, скрытые под водой и землей. Он был справедлив, но когда почувствовал конец своей земной жизни, он велел запечатать нас в кувшине. Мы, как его покорные рабы, не могли ослушаться. Тогда этот кувшин, укрепленный сильнейшей магией, бросили в море. Мы были вынуждены томиться в ожидании спасения, которое пришло, когда слабый карфагенский маг разбил кувшин в надежде найти там золото. Тогда, именно тогда нас разбросало по свету. Мы радовались, и, как дети, разжигали костры войны по всей земле. Люди гибли, сменялись поколения, а мы наслаждались свободой. Никто больше не призывал нас к послушанию и не указывал, что нам делать, мы были свободны. О, демоны, как мы были тогда беспечны и наивны, – девушка всхлипнула, – Соломон умер, но его книга была цела, то и дело всплывали страницы с печатями призыва и находились глупцы, которые

нас призывали, но их ждала лишь смерть. Мы собирали все скрижали, страницы и уничтожали все найденные нами копии книг призыва. Мы сожгли библиотеку в Карфагене, мы сожгли библиотеку в Александрии, но трактаты, словно вши, разбежались по свету и иногда попадали в руки людей, которые знали куда больше многих, поколения таких людей искали способы нас подчинить. Когда отгремела первая небесная война, нас заточили в первую тюрьму, затем клеймили, как рабов. Сначала была Греция и эта дурочка Пандора, затем был Соломон и его кувшин, затем были Карфагеняне, которые чтили нас, как богов, и приносили нам младенцев в жертву, затем был Рим с его жрецами, которые долго не могли найти способ борьбы с нами. Гай Октавиан Август – этот безумец был потомком бежавших из города Трои жителей, его народ погряз в распрях и захлебывался в собственной крови. Подчинив себе демонов, он создал империю. Были и другие властители и завоеватели и за всеми ними стояли мы, демоны, произнесла Халфасса.

– Ты немного путаешь события и их хронологию, – решил я поправить демоншу.

– Я прожила тысячи человеческих жизней, и не тебе говорить о событиях давно минувших дней. Ты заблуждаешься, считая, что истина тебе известна. Мир горел десятки раз, цивилизации исчезали, а демоны вновь оказывались рабами людей. Сейчас, когда я немного освоилась в этом мире, я могу сказать, что меня и моих братьев и сестер заключили в эти

темницы чуть больше ста лет назад.

– То есть ты говоришь, что ты постоянно оказываешься в темнице, и каждый раз бежишь из нее вместе с другими демонами? Это мне кажется глупым, – пожал я плечами.

– Думай, как хочешь, человек, но мы – рабы скрижалей с заклятиями, и если кто-то сумеет подчинить демонов своей воле, мир заполыхает, как костер.

– Ну, тогда понятно, кто устроил революцию и гонения на церковь.

Демонесса зашипела и раздраженно плюнула на пол.

– Я томилась в своей темнице, но даже там чувствовала, как кругом беснуются другие демоны, но мой призыв не был услышан, темница была надежна. Спустя десяток лет я перестала ощущать присутствие иных демонов.

– Или их снова посадили на цепь церковники, – предположил я, – В общих чертах я понял, что приютил у себя в доме вселенское зло, но, будь добра, веди себя прилично, так как когда я открывал твою темницу, я не думал, что там будет сидеть симпатичная голая демонесса.

– О, ты считаешь меня красивой? – демонесса усмехнулась.

«Пху, баба она и в Африке баба, чуть лести, а она уже тает», – подумал я.

– Если судить по нынешней ситуации в мире, некоторые твои братья и сестры на свободе, – сказал я.

– Нет, я не чувствую их присутствия в этом плане, – ска-

зала Халфасса, словно прислушиваясь к чему-то.

– Твою темницу закопали у фундамента одной из церквей, но, стоило мне вытащить этот сундук, как меня тут же попытались убить.

– Это плохо, – сказала демонша, задумчиво меня рассматривая, – Нас связывает печать Соломона, и если ты умрешь, меня снова затянет в мою темницу, а я этого совсем не хочу, – сказала девушка.

– Ну, тогда будешь меня охранять, – сказал я, наблюдая, как демонша ковыряет картофельное пюре.

– Ты знаешь, чем угодить. Пюре из чертовых яблок – это лучшее, что придумали демоны.

– Всегда считал это человеческим изобретением. Мне непонятно одно, – продолжил я, – если вас часто помещают в новую тюрьму, не кажется ли тебе, что это ангелы вас туда запирают? Ведь нереальная глупость в глиняный кувшин запечатывать несколько десятков демонов, ведь их легионы без присмотра начнут выходить из повиновения.

– Именно отсюда одержимые, но, видимо, их сюда приводят человеческие маги, – сказала демонесса, доедая пюре.

– У нас принято считать, что магия умерла, и это выдумка.

– Глупости какие, – хохотнула Халфасса, – Ох уж эти люди. Ваши нынешние войны – от недостатка власти, но я, так и быть, послужу тебе какое-то время, пока не найдется способ снять печать Соломона.

– Надеюсь, способ не найдется, так как мне хочется по-

жить.

– Что же мне прикажешь делать? Если ты внезапно погибнешь, меня снова запечатает в моей темнице, а мне это ненужно. Придется разыскать и собрать хоть одну книгу Соломона. Может там найдется способ освободиться, – сказала девушка, вставая из-за стола.

– И где нам ее искать? За то время, пока ты была в этом сундуке, произошло две мировых войны и куча прочих событий.

– Странно, что люди без демонов сотворили такое на своей земле, – хмыкнула демонесса, выходя из кухни и направляясь в сторону комнаты, где находились диван и телевизор.

Пожалуй, стоит начать знакомство демонессы с этим миром с телевизора, но наверно будет лучше, если я ее, все же, предупрежу. Демонесса разлеглась на диване и жалобно вздохнула.

– Ты чего так вздыхаешь? – поинтересовался я у девушки, которая выглядела чем-то расстроенной.

– Раньше у меня были десятки слуг, которые выполняли любые мои прихоти.

А сейчас лишь человек, печать на котором вынуждает меня ему подчиняться.

Другому наглецу я давно бы оторвала руки и вставила бы их в его задницу, прикоснись он ко мне.

– Ну, извини, не смог удержаться, в следующий раз, когда попадешь в темницу или ловушку для демонов, не вздумай

выходить из нее голой, ведь могут изнасиловать.

– Ох, люди, вы гораздо более изощренные в пытках, чем демоны.

– Какие есть, но мое дело – тебя предупредить.

– Если ты думаешь заставить меня возлечь с тобой, то даже не надейся. Пусть печать отправит меня в небытие, но я не стану секс-рабыней для человека.

Голос демонессы был злым и шипящим.

– Угомонись, у меня не было таких мыслей, и я никогда никого не принуждал к подобному.

Демонесса перестала шипеть, но взгляд ее снова стал недобрым.

– То есть, ты считаешь меня некрасивой?

– Халфасса, ты себя ведешь как скандальная баба, предлагаю чисто деловые отношения. Я считаю тебя красивой, но не собираюсь возлежать с тобой, так как у меня сейчас: во-первых, объявилась куча проблем, а во-вторых, в доме находится демон, а это, знаешь ли, не настраивает на романтический лад.

Демонесса лишь хмыкнула в ответ на мою тираду.

– Деловые так деловые, – пожала она плечами, – Тогда, будь добр, сделай мне массаж ступней, а то мне уже сотню лет никто его не делал.

– Обойдешься.

Наконец, я обнаружил пульт на одном из кресел и, нажав его, включил телевизор. Реакция демонессы была заинтере-

сованной, но не испуганной, видимо, ей когда-то довелось увидеть или черно-белый фильм, или что-то похожее.

– Значит, это магическое зеркало позволяет мгновенно узнавать новости и быть в курсе событий? – спросила меня демонесса спустя минуту.

– Да, плюс, иногда показывают разнообразные представления и выступления актеров, – ответил я девушке.

– Хм, ну, значит, я хотя бы не помру со скуки в твоей берлоге, – отозвалась Халфасса, устраиваясь на диване поудобнее.

– Еще мне не хватало дохлой демонессы дома, куда мне девать тело?

– Откройте! Полиция! – раздался требовательный стук и, выглянув через штору, я увидел десяток полицейских, которые уже окружили дом.

Глава 7

Взгляд заметался по помещению, вроде бы ничего лишнего. Пошел открывать дверь, уже понимая, что полиция заблаговременно подготовилась и иного варианта, как просто впустить их, у меня нет.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти с погонами полковника и с гаденькой улыбкой на вытянутой физиономии.

– Ознакомьтесь, – в лицо сунули бумажку.

Ордер на обыск. Среди толпы народа заметил помощника следователя, который приходил ко мне в больницу. Но тот, к моему удивлению, маячил в отдалении, а вот полковник был тут за главного.

– Свинцов Николай Степанович, – в руках следователя появилась красная корочка следственного комитета.

Опа, похоже, папа и сынок вместе решили провести у меня обыск. Подтверждая мои слова, Николай Степанович произнес:

– Мы проведем в вашем доме обыск и надеемся, что вы не будете препятствовать.

– Конечно, раз все в рамках закона, да еще и с понятыми, то никаких проблем.

Сука, гребаный уголовник. Похоже, что тот взломщик что-то припрятал у меня дома, только вот, где этот тайник и что в нем – я не знал. Я отступил вглубь комнаты, предоста-

вив полицейским возможность пройти в дом. В след за ними прошли соседка баба Люба и ее напарница по созданию сплетен женщина лет шестидесяти. Да, интересно, как это я пропустил приезд полиции, да еще в таком количестве.

Полицейские особо не церемонились. На пол полетело содержимое шкафов, и ящиков стола. Некоторые принялись простукивать стены. Апофеозом стал кинолог с собакой. Кинолог матерился сквозь зубы и буквально затащил упирающуюся собаку в дом. Псина жалобно скулила и подвывала, похоже, чувствует, что в помещении находится демон, решил я.

Когда я прошел в комнату, куда меня сопроводил один из полицейских, Халфасса с невозмутимым видом отвечала на вопросы одного из сотрудников, который что-то записывал в небольшой блокнот. Я взял табуретку и уселся на нее в центре комнаты, наблюдая, как полицейские продолжают рыться в моих вещах. Со стороны коридора послышался лай собаки. Похоже, нашла зараза спрятанные там вещи, решил я.

– Понятые, пройдите, пожалуйста, сюда и обратите внимание….

Следователь буквально источал удовлетворение, похоже, я угодил в обычную подставу, и сейчас мне оставалось только наблюдать, как из-за плинтуса, который полицейские отдирали с помощью лома, покажутся либо наркотики, либо оружие. «Хреново, если они еще решат пройтись по сараям», – размышлял я, наблюдая за процедурой обыска. В тай-

нике осталось оружие, на которое, к сожалению, у меня не было разрешения.

Наконец, общими усилиями плинтус оторвали. Из-за небольшой ниши в стене извлекли черный полиэтиленовый сверток. Похоже, наркотики, мне подкинули наркотики. Раздались бабские причитания, похоже, старушки, насмотревшись сериалов, уже знали, что находится в свертке. Сидя на стуле, я продолжал сверлить недобрым взглядом спины кинолога и следователя.

Халфасса, сидевшая рядом, тихо прошептала:

– Не беспокойся, у меня все под контролем.

«Ага, под контролем», – подумал я, когда следователь продемонстрировал находку мне.

– Это ваше? – спросил он, глядя на меня насмешливым взглядом.

– Нет, не моё, подкинул тот парень, который вломился ко мне в дом, – я лишь развел руками.

Мне придется все отрицать и идти в отказ, наркотики – это еще не самое страшное, что могут найти.

– Обратите внимание, понятые, владелец дома отрицает, что сверток принадлежит ему.

Следователь достал из кармана перочинный нож и аккуратно надрезал черный полиэтилен. На пол посыпался серый порошок. Следователь растерянно посмотрел на меня, затем на понятых. Похоже, демонша не подвела и действительно каким-то непостижимым образом смогла заменить содержи-

мое свертка.

– Вы разверните пакет полностью, а то мне не видно, что там, – предложила полицейскому демонша, весело улыбаясь.

– Ничего не понимаю, Николай Степанович, тут и экспертиза не нужна, это какая-то пыль и труха, – произнес один из полицейских, рассматривая находку своего начальника.

Следователь смахнул находку на пол и вышел в коридор. Раздался визг немецкой овчарки. Похоже, что следователь просто пнул животное, вымещая на нем злобу. Увидел, как следователь вышел на порог и закурил сигарету. Полковник достал телефон и принялся кому-то звонить, нервно расхаживая на крыльце. Следователю на вид было лет пятьдесят, но его волосы уже затронула седина. Черты лица были вытянутые и заостренные, словно волчья морда, а не человеческое лицо. Наконец, закончив с сигаретой, в дом вошел его сынок, который, судя по его довольному виду, готовил мне очередную пакость. Минут через десять снова послышался собачий лай, новый сверток оказался приклеен скотчем к нижней части тумбочки в моей прихожей.

– Да, похоже, тут просто куклы и наводка ложная, – раздался недоумевающий голос помощника следователя.

Минут десять сотрудники рыскали по дому и даже попросили открыть сейф с оружием. Затем меня попросили пройти во двор. Я бросил умоляющий взгляд на демонессу. Та лишь слабо улыбнулась и кивнула. Будем считать, что и там она меня прикроет.

– Всем искать, проверить дворовые постройки! – громкий вопль помощника следователя меня позабавил.

– Таким голосом только на параше кричать, – раздался голос моего соседа, который с интересом рассматривал толпу полиции у меня во дворе.

– Евгений Николаевич, собака что-то нашла, – снова полицейские забегали, но, увы, и в этот раз тайник оказался пуст.

Минут тридцать сотрудники пытались обнаружить еще что-нибудь дискредитирующее, и даже продемонстрировали старушкам мой металлоискатель, но, судя по их лицам, предъявлять мне было нечего.

Наконец, Евгений Николаевич вышел на порог дома и после очередного звонка папе, который продолжал находиться в машине, сообщил:

– Обыск закончен, всем покинуть помещение. Сергей Сергеевич, к вам у нас нет никаких претензий, вероятно, это чей-то розыгрыш, нам сообщили, что вы распространяете наркотики, и мы были вынуждены проверить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.